

Международный научно-практический
правовой журнал
„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”
Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09
Категория «С»
ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 5 (235) 2011 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: 23-38-26

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea@molddata.md

СОДЕРЖАНИЕ

Г. КОСТАКИ, А. БОРШЕВСКИЙ, В. МА-
ЗУР. Местное самоуправление в Молдове 4

Б. СЛИПЕНСКИЙ, Б. СОСНА, Д. БОСЫЙ.
О некоторых проблемах применения юридиче-
ской ответственности за неисполнение судеб-
ных решений..... 14

Șt. STAMATIN, AI. GHEORGHIȘ. Arestarea
la domiciliu a bănuțitului, învinuțitului, inculpatu-
lui minor..... 19

Г. СУЛТ, Н. БОЛГАР. Природа уголовно-
процессуального принуждения и проблемы
правового применения на практике..... 25

В. БАХИН, Н. КАРПОВ. Защита здоровья и
жизни людей от незаконной трансплантации
органов и тканей человека 27

С. МИШИН. Парламентаризм как особый
способ организации государственной власти 30

Ю. ФІДРЯ. Окремі питання діяльності проку-
рора у стадії апеляційного провадження 33

Н. КОДРЯНУ. Понятие и роль внешнеэконо-
мических сделок..... 39

L. CREANGĂ. Caracterul politic și constituțional
al controlului legilor..... 41

N. СТИТОР. Privatizarea, mod specific de
dobândire a proprietății private..... 46

Е. КАРПЕНКО. Система мер противодей-
ствия наркотизму..... 54

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная
Усл. п.л. 7,5
Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”
г. Кишинэу

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В МОЛДОВЕ

Г. КОСТАКИ,

доктор хабилитат, профессор, главный научный сотрудник Института истории,
государства и права Академии наук Молдовы

А. БОРШЕВСКИЙ,

доктор наук, старший научный сотрудник Института культурного наследия
Академии наук Молдовы

В. МАЗУР,

примар города Кодру

SUMMARY

Local authorities are one of the main foundations of any democratic regime; right of citizens to participate in the conduct of public affairs is one of the democratic principles that are shared by all member States of the Council of Europe; it is at local level that this right can be most directly exercised. Existence of local authorities with real responsibilities can provide an administration which is both effective and close to the citizen. Safeguarding and reinforcement of local self-government in the different European countries is an important contribution to the construction of a Europe based on the principles of democracy and the decentralization of power. This article was funded by the European Youth Foundation of the Council of Europe.

* * *

Органы местного самоуправления составляют одну из основ любого демократического строя; право граждан участвовать в управлении государственными делами относится к общим для всех государств – членов Совета Европы демократическим принципам; это право непосредственно может быть осуществлено именно на местном уровне.

Существование облеченных реальной властью органов местного самоуправления обеспечивает эффективное и, одновременно, приближенное к гражданину управление. Защита и укрепление местного самоуправления в различных европейских странах представляют собой значительный вклад в построение Европы, основанной на принципах демократии и децентрализации власти. Статья подготовлена при поддержке Европейского молодежного фонда Совета Европы.

XX век принес понимание того, что демократическое правовое государство может решать свои основные задачи только при наличии развитой системы местного самоуправления.

Местное самоуправление составляет важнейшую часть механизма управления, позволяющего оптимально сочетать интересы и права человека и интересы региональные, общегосударственные. Укрепляя основы народовластия, создавая условия жизнедеятельности людей, стабилизируя политическую систему, оно способствует обеспечению единства страны. Местное самоуправление – это особая сфера жизни общества. Оно представляет собой целостную систему общественных отношений, связанных с территориальной самоорганизацией населения, самостоятельно решающего вопросы местного значения, вопросы устройства и функционирования местной власти. Местное самоуправление можно рассматривать в качестве основы конституционного строя, права населения на самостоятельное решение вопросов местного значения, формы народовластия.

ществлено именно на местном уровне. Не случайно всеобщая история изобилует фактами противоречий и борьбы провинции против центра государства за постоянное расширение автономии в отношении своей компетенции и необходимых средств ее осуществления. О значимости этой проблемы в общем контексте историко-правовой науки свидетельствует практическая деятельность административно-территориальных конструкций демократических государств Европы и других континентов, передовые принципы которых нашли отражение в Европейской хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы 15 октября 1985 г., к которой

Органы местного самоуправления составляют одну из основ любого демократического строя. Право граждан участвовать в управлении государственными делами может быть осу-

присоединилась Республика Молдова, ратифицировав этот международный акт в 1997 г. [1]. Хартия оказывает заметное влияние на законодательство Молдовы, Конституционный суд и на другие ее юридические учреждения.

Отметим, что план действий Молдова – Европейский союз в разделе 2.1 “Политический диалог и реформы” закрепляет обязательства Молдовы по продолжению административной реформы и укреплению местного самоуправления в соответствии с европейскими стандартами, изложенными в Европейской хартии местного самоуправления и уделению особого внимания экспертизе и рекомендациям Конгресса местных и региональных властей в Европе.

С обретением Молдовой независимости возникла необходимость в проведении ряда реформ, в том числе в области местного управления. Эти реформы прошли в несколько этапов:

1. 1991-1994 гг.: была принята Конституция Республики Молдова, Закон о местном публичном управлении, Закон об административно-территориальном устройстве РМ (сохранил существующее с советского периода деление Молдовы на районы), Закон об особом правовом статусе Гагаузии.

2. 1995-1997 гг.: принят Кодекс о выборах, поправки в законы об административно-территориальном устройстве и о местном публичном управле-

нии. В 1997 г. Молдова ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления, т.е. Молдова стала одной из сторон хартии, что является важным подтверждением устремленности Молдовы в демократическую Европу.

3. 1998-2001 гг.: принят Закон о местном публичном управлении, Закон об административно-территориальном устройстве РМ (делил Молдову на 9 уездов (позже их количество увеличилось)), Закон о местных публичных финансах, Закон о публичной собственности административно-территориальных единиц, Закон об утверждении Типового положения о функционировании местных и уездных советов, Закон о статусе местного выборного лица.

4. декабрь 2001-2002 гг.: принят новый Закон об административно-территориальном устройстве РМ (восстановил деление Молдовы на районы, города и села), приняты изменения в Закон о местном публичном управлении.

5. 2003 – 2005 гг.: в 2003 г. был принят Закон о местном публичном управлении, проведены всеобщие местные выборы. 2005 год провозглашен в Молдове годом местной публичной администрации.

6. 2006-2011 год: в декабре 2006 года были приняты Закон о местном публичном управлении и Закон об административной децентрализации. В январе 2007 г. была утверждена Национальная стратегия обучения государ-

ственных служащих и местных выборных лиц на 2007-2010 годы. В 2011 году пройдут всеобщие местные выборы.

Наиболее существенным в период 90-х годов 20 века явилось принятие Конституции РМ (1994 г.), закрепившей унитарный характер государства, основные принципы местного публичного управления (ст. 109): принцип местной автономии, децентрализации общественных служб, выборности властей местного публичного управления, консультаций с гражданами по важнейшим вопросам местного значения [2]. В Постановлении Конституционного суда указывалось, что автономия касается как организации и деятельности местного публичного управления, так и распоряжения делами представляемых сообществ. Автономия местных публичных властей заключается в праве административно-территориальных единиц удовлетворять свои собственные интересы без вмешательства центральных властей, что ведет к административной децентрализации: автономия – это право, а децентрализация – система, требующая автономии. Децентрализация в современном правовом государстве очень важна [3]. Дальнейшее развитие демократического государства, каковым провозгласила себя Молдова, предполагает совершенствование общественного устройства таким образом, чтобы в процессе принятия решений учитывались интересы всех его граждан. Как показы-

вает мировой опыт, создание подобного общества возможно лишь при условии привлечения самих граждан к процессу принятия решений – от вопросов на уровне местного сообщества до проблем общегосударственного масштаба. Соответственно, исключается централизованный подход в управлении, когда всю ответственность принимали на себя центральные органы. Подобная практика должна быть заменена моделью децентрализованного управления. Помимо основной цели - привлечения населения к решению вопросов общественного управления, децентрализация также имеет целью повышение качества уровня жизни и развитие потенциала отдельных элементов системы общественного устройства.

Децентрализация власти понимается как процесс передачи властных полномочий и функций управления, материально-технических, финансовых и иных ресурсов, а также и ответственности от центральных органов власти местным органам власти, расширение круга полномочий нижестоящих органов управления за счет вышестоящих.

Процесс децентрализации органов власти закономерен - это качественный сдвиг, который возможен при определенных количественных изменениях в обществе, результат огромной трансформации государственной власти, разделения властей, демократизации общества, приобретения населением политических прав и свобод, введения

частной собственности, процесса разгосударствления и приватизации, распада сверхцентрализованного государства.

Процесс децентрализации функций между центральными и местными властями чрезвычайно сложен. Он затрагивает аспекты финансов, администрации, контроля, регулирования, отчетности и подотчетности, которые фактически являются элементами взаимоотношений между различными уровнями власти.

Основные цели децентрализации заключаются в повышении эффективности государственного сектора и качества жизни населения. Децентрализация рассматривается как неотъемлемый элемент решения проблем, вызываемых ростом требований, с которыми сталкиваются государственные службы, и ростом надежд населения на более эффективное выполнение государственными учреждениями своих функций. С точки зрения политики децентрализация должна содействовать улучшению планирования и более эффективной работе государственных служб, позволяя учитывать местные потребности и условия при одновременном достижении региональных и национальных целей.

Децентрализация предлагается также в целях укрепления демократии путем приближения уровня, на котором принимаются решения, к тем, на кого больше всего влияют действия власти. Среди прочего ожидается, что осуществление функций

государственными учреждениями улучшится, если на различные потребности и запросы населения будут отвечать местные должностные лица, лучше осведомленные о нуждах населения. Отличительной чертой децентрализации должна быть общественная подотчетность, что позволит обеспечивать демократический контроль местных властей. Таким путем гражданам должны оказывать влияние на решения, принимаемые выборными органами местных властей.

Как справедливо отмечено в Европейской хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы в 1985 году, децентрализация представляет собой один из важных элементов развития демократии.

Децентрализация не является панацеей, ее возможности ограничены набором трудностей культурного, исторического, экономического, правового и финансового характера, с которыми сталкиваются страны. Восстановление или установление баланса сил и функций различных уровней власти представляет собой обычно сложную политическую и административную задачу. Передача функций местной администрации требует значительных перестановок в политических, финансовых и административных органах власти. Что ещё более важно, в некоторых странах она является значительным шагом вперед на пути ликвидации структур центрально-директивного управления.

Одна из проблем многих развивающихся стран состоит в том, что центральное правительство уже изначально не обеспечивает адекватного уровня услуг равномерно на территории всей страны. Государственные услуги относительно легко доступны только жителям крупных городов, а в отдаленных районах учреждения центрального правительства не представлены вообще. В таких случаях для проведения эффективной децентрализации требуется доступ к новым финансовым средствам, чтобы обеспечить более равномерное обслуживание населения во всех частях страны. Меры по обеспечению выполнения местными властями своих функций не могут заключаться в простой передаче финансовых средств центром, где таких ресурсов не имеется прежде всего. В подобных обстоятельствах для проведения децентрализации потребуется существенно увеличить общий объем финансовых и людских ресурсов.

Таким образом, децентрализация представляет собой систему, включающую территориальную децентрализацию, - районы, города (муниципии), села (коммуны) – в качестве лиц публичного права со всеми его функциями. Власти этих децентрализованных лиц публичного права не подчиняются иерархической власти центрального управления, они независимы от них. Отсюда вытекает, что власти местного публичного управления не могут назначаться и отстраняться от должности

центром, а должны избираться и отзываться гражданами административно-территориальных делений, следовательно все местные публичные власти носят избирательный характер, создаются или непосредственно гражданами или, в некоторых случаях, соответствующими местными советами. Выборы являются критерием децентрализации, основываясь на свободном исполнении прав и свобод граждан на местном уровне, что является существенным аспектом правового государства. Децентрализация обеспечивается путем активного участия граждан в местной общественной деятельности, в выборах и отзыве, в случае необходимости, представителей администрации, в контроле их решений [4].

Согласно положениям статьи 112 Конституции, местные советы создаются в селах, городах как власти местного публичного управления, являющиеся практическим выражением принципа местной автономии, конкретизируемого в виде функций и публичной власти, которыми они располагают, и гарантируемого законодательными нормами их избрания и формирования. Статья 2 Конституции гласит, что национальный суверенитет принадлежит народу РМ, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы, а статья 38 той же Конституции устанавливает, что воля народа является основной государственной властью. Эта воля находит свое выражение в свободных выбо-

рах, проводимых периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании. Граждане имеют право избирать, им гарантируется также право быть избранными. Из вышеизложенного вытекает, как справедливо отметил Конституционный суд РМ, что назначение или смещение местных публичных властей центральной публичной властью противоречит основным принципам местного публичного управления и принципу осуществления национального суверенитета народом РМ.

Отметим, что закрепление принципа децентрализации в Конституции страны является важным аспектом применения европейских норм, так как в системах децентрализованного управления отношения между центральным публичным управлением и местным публичным управлением уже не основываются на опеке и подчинении, а являются такими, как их определяет доктрина, основанная на взаимном сотрудничестве, что, создаёт возможность создания некоего режима со-управления местного уровня.

Статья 110 регламентирует административно-территориальное устройство Молдовы, статья 111 закрепляет особый правовой статус Гагаузии, определяя, что Гагаузия - это автономно-территориальное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной и неотъемлемой частью Респу-

блики Молдова, которое самостоятельно, в пределах своей компетенции, в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова, решает вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения.

Отметим, что наиболее радикальной из проведенных за годы независимости РМ реформ явились изменения в законодательстве о местном самоуправлении в 1998 году. Закон РМ №186-XIV от 6.11.1998 г. «О местном публичном управлении» внес существенные изменения в местное управление Молдовы. Данный закон ввел институт префектов (этот институт существовал в период нахождения Бессарабии в составе Румынского королевства в 1918-1940 гг.). Согласно принятому закону в каждый уезд, в автономное территориальное образование с особым статусом и в муниципий Кишинэу назначается префект, который является представителем Правительства на местном уровне. Префект уходил в отставку одновременно с отставкой Правительства, которое его назначило. Префект руководил территориальными службами министерств и департаментов, осуществляет на местном уровне надзор за соблюдением республиканского законодательства, постановлений Правительства, нормативных актов центральных отраслевых органов. Префект имел в качестве помощника субпрефекта (1 или 2-х), которого по его предложению назначало Правительство.

Между префектами и органами местного публичного управления не существовали отношения подчиненности. Префект при выполнении своих обязанностей издавал приказы. Префектура имела рабочий аппарат, структура и полномочия которого были установлены постановлением Правительства по предложению префекта [5].

28 декабря 2001 года Парламент РМ внес изменения в Закон 1998 г. «О местном публичном управлении». Вместо уездных советов появляются районные советы. Исполнительным органом районного совета являлся исполнительный комитет районного совета, который должен был осуществлять оперативное руководство местными публичными делами в пределах своей компетенции. Председатель исполкома райсовета нес ответственность за нормальное функционирование аппарата исполкома, за деятельность подведомственных райсовету предприятий; управлял общественными службами, созданными в районе [6].

14 марта 2002 года Конституционный суд признал неконституционным ряд внесенных в закон Парламентом РМ поправок. Было признано неконституционным *положение об избрании примаров местными советами* и о том, что *примар и вице-примар могут быть освобождены от должности высшим советом*; положение о том, что *председатель, заместитель председателя исполнительного комитета районного*

совета могут быть освобождены от должности по предложению Парламента и Правительства РМ; а также положение о том, *районный совет избирает председателя исполнительного комитета районного совета из числа своих советников* и др.

Все это привело к принятию в 2003 г. нового Закона о местном публичном управлении. Вместо уездных советов появляются районные советы, был упразднен институт префектов. На основании данного закона в 2003 году прошли местные выборы. Закон установил, что органы местного публичного управления обладают финансовой автономией, а также правом на инициативу во всем, что касается управления местными публичными делами, осуществляя свою власть в пределах управляемой территории в соответствии с законодательством [7].

В декабре 2006 года был принят Закон об административной децентрализации. Закон дает понятие местной автономии (право и реальная способность местных органов публичной власти регулировать и управлять в соответствии с законом под свою ответственность и в интересах местного населения значительной частью общественных дел) [8].

Местные органы публичной власти обладают в соответствии с законом всеми правами по регулированию и управлению любыми делами местного значения, которые не исключены из сферы их полномочий и не относятся

к полномочиям другого органа власти. Другие полномочия могут быть предоставлены местным органам публичной власти только на основании закона. Ст. 9 Закона определяет, что административная децентрализация является постоянно нарастающим процессом, эволюция которого происходит по мере развития административной способности административно-территориальных единиц в целях эффективного руководства общественными службами, относящимися к их компетенции.

Также в декабре 2006 года был принят новый Закон о местном публичном управлении, определяющий, что местное публичное управление представляет собой совокупность местных органов публичной власти, созданных в соответствии с законом для защиты общих интересов населения отдельной административно-территориальной единицы.

В законе дается описание основных понятий местного самоуправления Молдовы:

- *местное сообщество* - совокупность жителей административно-территориальной единицы;

- *органы местного публичного управления первого уровня* - совокупность органов публичной власти, созданных и действующих на территории села (коммуны), города (муниципия) для защиты интересов и решения проблем местных сообществ;

- *органы местного публичного управления второго уровня*

- совокупность органов публичной власти, созданных и действующих на территории района, муниципия Кишинэу, автономного территориального образования с особым правовым статусом для защиты интересов и решения проблем населения соответствующей административно-территориальной единицы;

- *примар* - представительная власть населения административно-территориальной единицы и исполнительная власть местного совета, избранная на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании;

- *примэрия* - функциональная структура, помогающая примару осуществлять его законные полномочия;

- *местный совет* - орган представительной и правомочной власти населения административно-территориальной единицы первого или второго уровня, избранный в целях решения проблем местного значения;

- *председатель района* - исполнительная власть районного совета;

- *аппарат председателя района* - функциональная структура, помогающая председателю района осуществлять его законные полномочия [9].

Статья 5 Закона определяет, что органами местного публичного управления, посредством которых осуществляется местная автономия в селах (коммунах), городах (муниципиях), являются местные советы как

правомочные органы власти и примары как исполнительная власть. Органами местного публичного управления, посредством которых осуществляется местная автономия в районах, являются районные советы как правомочные органы власти и председатели районов как исполнительная власть. Местные и районные советы состоят из советников. Численность советников устанавливается исходя из численности населения административно-территориальной единицы по состоянию на 1 января года, в котором проводятся выборы и колеблется от 9 до 43 советников в местных и районных советах (в муниципии Кишинэу – 51).

Местные и районные советы, примары и председатели районов действуют как самостоятельные управляющие власти и решают общественные дела сел (коммун), городов (муниципиев) и районов в соответствии с законом. При осуществлении своих полномочий органы местного публичного управления пользуются автономией, закрепленной и гарантированной Конституцией Республики Молдова, Европейской хартией местного самоуправления и другими соглашениями, одной из сторон которых является Республика Молдова. Статья 3 Закона гласит, что органы местного публичного управления обладают... правом на инициативу во всем, что касается управления местными публичными делами, осуществляя свою власть в пределах

подведомственной территории в соответствии с законом.

В статьях 5, 11, 41 Закона о местном публичном управлении закреплено, что местные и районные советы, а также примары избираются в соответствии с Кодексом о выборах. Кодекс о выборах закрепляет норму об избрании советников и примаров на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании [10].

Закон о местном публичном управлении содержит детальный перечень полномочий, которыми располагают местные советы (ст. 14), примары (ст. 29), районные советы (ст. 43), председатели районов (ст. 53).

Так, местный совет имеет право инициировать и принимать решения в соответствии с законом по всем вопросам местного значения, за исключением входящих в компетенцию других органов публичной власти.

Местное публичное управление возглавляет примар. Примар - это представительная власть населения административно-территориальной единицы и исполнительная власть местного совета, избранная на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании.

Он участвует в заседаниях местного совета и имеет право высказывать свое мнение по всем обсуждаемым вопросам.

Примар осуществляет на управляемой территории следующие основные полномочия: а) обеспечивает исполне-

ние решений местного совета; б) предлагает в соответствии с законом структуру и штатное расписание примэрии, условия оплаты труда ее работников и представляет их местному совету на утверждение; в) назначает на должность и прекращает служебные или трудовые отношения с начальниками подведомственных соответствующему органу местного публичного управления подразделений, служб, муниципальных предприятий, работниками примэрии, определяет их обязанности, руководит их деятельностью и контролирует ее, содействует профессиональной подготовке и переподготовке; г) устанавливает обязанности заместителя (заместителей) примара; д) обеспечивает разработку проекта бюджета административно-территориальной единицы на очередной год и составление отчета об исполнении бюджета и представляет их местному совету на утверждение; е) выполняет функции главного распорядителя кредитов села (коммуны), города (муниципия); проверяет по должности или по требованию поступление средств в местный бюджет и их расходование и информирует о положении дел местный совет; ж) отвечает за инвентаризацию и управление, в пределах своей компетенции, имуществом села (коммуны), города (муниципия), относящимся к публичной и частной сферам; з) осуществляет в соответствии с законом надзор за ярмарками, рынками, парками, зелеными зонами и местами отдыха и раз-

влечений и принимает оперативные меры по обеспечению их нормального функционирования; и) предлагает местному совету схему организации и условия предоставления общественных услуг коммунального хозяйства, принимает оперативные меры по обеспечению нормального функционирования соответствующих служб коммунального хозяйства; к) руководит, координирует и контролирует деятельность местных общественных служб; обеспечивает работу службы записи актов гражданского состояния, органа опеки и попечительства, содействует выполнению мер по социальной защите и социальной помощи; л)¹ обеспечивает разработку технико-экономических обоснований и предлагает для утверждения списки объектов и публичных услуг местного значения для реализации проектов частно-государственного партнерства; м)² обеспечивает мониторинг и контроль осуществления проектов частно-государственного партнерства, в котором орган местного публичного управления принимает участие в качестве государственного партнера; н) выдает разрешения и лицензии, предусмотренные законом; о) обеспечивает безопасность движения транспорта и пешеходов путем организации дорожного движения, надлежащего содержания дорог, мостов и установки дорожных знаков на подведомственной территории; п) обеспечивает распределение жилого фонда и контроль за его содержани-

ем и управлением в соответствующей административно-территориальной единице; п) представляет местное сообщество в отношениях с другими органами публичной власти, отечественными и зарубежными физическими и юридическими лицами, а также в судебных инстанциях в соответствии с законом; подписывает акты и договоры, заключенные от имени местного сообщества, за предусмотренными законом исключениями; о) представляет местному совету ежегодно или по мере необходимости отчеты о социально-экономическом положении села (коммуны), города (муниципия); р) регистрирует общественные объединения, намеревающиеся осуществлять деятельность на территории данной административно-территориальной единицы; q) осуществляет от имени местного совета функции органа опеки и попечительства, а также надзор за деятельностью опекунов и попечителей; r) координирует деятельность по социальной защите детей, престарелых, инвалидов, многодетных семей и семей, пострадавших от насилия в семье, других категорий социально уязвимых лиц, поддерживает деятельность общественно-полезных объединений на территории села (коммуны), города (муниципия); s) обеспечивает разработку генерального градостроительного плана и документации по градостроительству и обустройству территории, представляет их на утверждение местному совету в соответствии

с законом; t) констатирует нарушения действующего законодательства, совершенные физическими и юридическими лицами на подведомственной территории, принимает меры по их устранению или пресечению и при необходимости обращается в правоохранительные органы, которые обязаны незамедлительно отреагировать на просьбы примара в соответствии с законом; u) принимает меры по запрещению или приостановлению спектаклей, представлений и других публичных манифестаций, нарушающих порядок или посягающих на нравственность, нарушающих общественный порядок и покой; v) предлагает местному совету проведение консультаций с населением путем референдума по особо важным проблемам местного значения, принимает меры по организации таких консультаций; x) принимает совместно с центральными отраслевыми органами и их территориальными общественными службами меры по предупреждению и уменьшению последствий стихийных бедствий, катастроф, пожаров, эпидемий, эпифитотий и эпизоотий и в случае необходимости мобилизует для этих целей жителей, хозяйствующие субъекты и публичные учреждения населенного пункта, которые обязаны выполнить намеченные меры; y) поддерживает отношения сотрудничества с населенными пунктами других стран, содействует расширению кооперации и прямых связей с ними [11].

Важная роль примаров в жизни города/села обусловила необходимость их активного взаимодействия с гражданским обществом. Учитывая традиционно огромную роль местных органов власти в жизнедеятельности социума, следует подчеркнуть, что проблематика взаимоотношений гражданского общества и примаров состоит в определении новых возможностей конструктивного сотрудничества организаций гражданского общества именно с органами исполнительной власти в деле реализации прав и свобод, удовлетворения потребностей граждан. Смысл партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между государственными структурами и гражданским обществом. Представители каждого сектора могут по-разному осознавать собственную ответственность за региональные проблемы, имеют различные возможности и ресурсы, а бывает и разные представления о природе социальных проблем, способах их решения. Но сотрудничество необходимо, поскольку данные сектора делят общее политическое, социальное, экономическое пространство.

В законе об административной децентрализации отмечен принцип партнерства - в том числе между публичной и гражданской сферами, предусматривающего гарантирование реальных возможностей сотрудничества между местными властями и гражданским обществом [12].

Важность партнерства ор-

ганизаций гражданского общества и органов власти подчеркивается в утвержденной Правительством РМ Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы. Данное партнерство позволяет организациям гражданского общества и органам власти эффективно сотрудничать и делить обязанности таким образом, чтобы проблемы общества решались наиболее эффективно. В стратегии подчеркивается необходимость участия организаций гражданского общества в решении проблем местных сообществ, необходимость для публичной власти содействовать развитию существующих механизмов сотрудничества. Также подчеркивается важность углубления сотрудничества и осознание процесса развития гражданского общества центральными и местными публичными властями [13].

Отметим, что такое сотрудничество может протекать в различных формах. Так, НПО проводят компании по повышению уровня участия граждан в выборах. Например, Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке Европейского молодежного фонда Совета Европы осуществляет проект по увеличению участия молодых женщин во всеобщих местных выборах 2011 года. В рамках данного проекта Национальный институт женщин Молдовы «Равноправие» провел в активной неформальной форме тренинг и серию семинаров для молодых женщин.

При активной технике изучения участники изучили материал лучше, чем если бы они пассивно получали эту информацию в ходе лекций.

В РМ особым правовым статусом пользуется автономное территориальное образование Гагаузия. Закон от 23 декабря 1994 г. об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) гласит, что Гагаузия – это территориальное автономное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов. Закон указывает, что первичным носителем статуса Гагаузии является гагаузский народ. Гагаузия в пределах своей компетенции самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного развития в интересах всего населения. Официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки.

Представительным органом Гагаузии является Народное Собрание обладающее правом принятия нормативных актов в пределах своей компетенции. Высшим должностным лицом Гагаузии является ее Глава (Башкан). Ему подчиняются все органы публичного управления Гагаузии [14].

Отметим, что национальное законодательство Молдовы о местном самоуправлении в целом соответствует международным актам. Парламент Молдовы ратифицировал Европейскую хартию местного самоуправления в 1997 году, т.е. Молдова стала одной из сторон Хартии, что является важным подтвержде-

нием устремленности Молдовы в демократическую Европу и протекающих процессов глобализации.

Все это демонстрирует важность местного самоуправления. Местное самоуправление является хорошей школой для политического воспитания, подготовки граждан к участию в управлении государственными делами. Значение местного самоуправления трудно переоценить: это самые массовые и наиболее близкие к населению органы публичной власти, призванные решать основные жизненные вопросы граждан.

Местное самоуправление призвано обеспечить самостоятельное решение населением села или города вопросов местного значения. Поэтому важной стороной деятельности должно быть создание условий для эффективного участия граждан в осуществлении местного самоуправления. К этим условиям относятся избрание органов местного самоуправления на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В Молдове 5 июня пройдут всеобщие местные выборы. На всеобщих местных выборах от 5 июня предстоит избрать 12 638 человек на выборных должностях. Из указанной цифры 10622 человека займут должности местных избранников в районных и муниципальных советах, а 1118 кандидатов станут советниками сельских советов. После июньских местных выборов 898 кандидатов станут примарами.

Кишиневский муниципальный совет насчитывает наибольшее количество советников – 51 человек. Всего в муниципии на местных выборах будут избраны 19 примаров, в том числе генеральный примар муниципия, и 300 местных советников. Муниципий Бэлць, Кагульский и Хынчештский районы насчитывают по 35 муниципальных/районных советников. В остальных административных единицах количество советников составляет 33 человека и менее. Больше всего примаров будет избрано во Флорештском районе – 40 человек, а также в Хынчештском районе – 39 человек. Наибольшее количество местных советников насчитывают села и коммуны Хынчештского района – 479 и Кагульского района – 433 человек.

Местные выборы 5 июня 2011 года определяют на ближайшие четыре года, кто будет управлять каждым городом, селом нашей страны. Учитывая огромную значимость местных органов власти для каждого из нас, крайне важно в день голосования прийти на избирательный участок и путем участия в выборах внести свой вклад в формировании местного самоуправления Молдовы.

Литература:

1. Постановление Парламента РМ № 1253 от 16.07.1997 о ратификации Европейской хартии местного самоуправления // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1997. № 48.
2. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1994. № 1.
3. Costachi Gh., Hlipcă P. Organizarea și funcționarea puterii în statul de drept. Brașov, 2010. P. 498-499.
4. Постановление Конституционной Палаты РМ № 750 от 6 ноября 1995 года о проверке конституционности ряда положений Закона о местных выборах и закона о местном публичном управлении // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1995. № 65.
5. Закон РМ № 186 – XIV от 6 ноября 1998 о местном публичном управлении // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1999. № 14-15.
6. Закон РМ № 781 – XV от 28 декабря 2001 о внесении изменения и дополнения в Закон о местном публичном управлении // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2002. № 16.
7. Закон РМ № 123 – XV от 18 марта 2003 о местном публичном управлении // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2003. № 49.
8. Закон РМ № 435 от 28.12.2006 об административной децентрализации // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2007. № 29.
9. Закон РМ № 436 от 28.12.2006 о местном публичном управлении // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2007. № 32.
10. Кодекс о выборах. Кишинев, 2011.
11. Закон РМ № 436 от 28.12.2006 о местном публичном управлении // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2007. № 32.
12. Закон РМ № 435 от 28.12.2006 об административной децентрализации // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2007. № 29.
13. Стратегия развития гражданского общества на 2009–2011 годы // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. № 1-2.
14. Закон РМ № 344-XIII от 23 декабря 1994 об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1995. № 3-4.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Б. СЛИПЕНСКИЙ,

доктор права, заведующий кафедрой юридического ф-та Университета «Перспектива»

Б. СОСНА,

доктор права, и.о. профессора Европейского университета Молдовы

Д. БОСЫЙ,

докторант Института истории, государства и права Академий наук РМ, преподаватель Института непрерывного образования, слушатель Национального института юстиции

SUMMARY

In the present paperwork, the authors are researching the current problems of legal liability for non enforcement of the court decisions.

The topicality of the liability for improper execution of the court decisions is also supported by the fact that the European Court of Human Rights answers to a big number of claims of individuals and legal persons from Republic of Moldova.

The authors bring a number of proposals aimed to improve the current legislation that establishes the responsibility for non enforcement of the court decisions.

* * *

В представленном материале авторы рассматривают актуальные вопросы применения юридической ответственности за неисполнение судебных решений.

Актуальность ответственности за ненадлежащее исполнение судебных решений подчеркивается и тем, что Европейский суд по правам человека удовлетворяет большое количество жалоб физических и юридических лиц Республики Молдова.

Авторы высказывают ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, устанавливающего ответственность за неисполнения судебных решений.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что Европейский суд по правам человека удовлетворил большое количество жалоб физических и юридических лиц Республики Молдова по причине неисполнения вступивших в законную силу судебных решений [1]. Неисполнение судебных решений в значительной мере обусловлено несовершенством законодательства, регулирующего ответственность за неисполнение судебных решений [2]. Неисполнение судебных решений влечет применение административной или уголовной ответственности, а также ответственности, установленной Исполнительным кодексом Республики Молдова № 443-XV от 24.12.2004 года (в редакции закона РМ № 143 от 2 июля 2010) [3]. (в дальнейшем ИК РМ)

ответственность за неисполнение судебных решений установлена ст. 318 вышеуказанного кодекса.

Согласно части (1) ст. 318 Кодекса РМ о правонарушениях, умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции влекут наложение штрафа в размере от 50 до 150 условных единиц [6].

Аналогичное правонарушение, совершенное должностным лицом, влечет более жесткую ответственность. Согласно части (2) ст. 318 Кодекса РМ о правонарушениях, умышленное неисполнение или уклонение от исполнения должностным лицом решения судебной инстанции, а равно препятствование его исполнению влекут наложение штрафа в размере от 200 до 300 условных единиц.

Согласно части (1) ст. 23 ИК

Административная ответственность – это «ответственность физических и юридических лиц за совершение административного правонарушения; одна из форм юридической ответственности, менее строгая, чем уголовная ответственность» [4].

Административная ответственность за неисполнение

судебных решений установлена ст. ст. 318 и 319 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 года [5]. (в дальнейшем Кодекс РМ о правонарушениях)

Понятие «административное правонарушение» содержится в ст. ст. 10, 11, 12 Кодекса РМ о административных правонарушениях, а административная от-

РМ, протокол об этом правонарушении составляет судебный исполнитель и направляет его в судебную инстанцию, которая в соответствии с п. б) части (1) ст. 395 Кодекса РМ о правонарушениях рассматривает дела о данном правонарушении.

Протокол о правонарушении составляется в соответствии со ст. ст. 442, 443 Кодекса РМ о правонарушениях, в случае неисполнения решения судебной инстанции лицом, к которому было применено административное наказание, предусмотренное ст. 348 Кодекса РМ о правонарушениях, это лицо привлекается к уголовной ответственности, установленной ст. 320 Уголовного Кодекса РМ от 18.04.2002 года. (в дальнейшем УК РМ)

Умышленное неисполнение, а равно уклонение от исполнения решения судебной инстанции наказываются штрафом в размере до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

Умышленное неисполнение должностным лицом решения судебной инстанции, а равно препятствование его исполнению наказываются штрафом в размере от 250 до 500 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет (ст. 320 УК РМ) [7].

Понятие должностного лица дано в ст. 123 УК РМ. Согласно части (1) ст. 123 УК РМ, под должностным лицом понимается лицо, наделенное в государственном предприятии, учреждении, организации (их подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления, постоянно или временно, в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера.

По нашему мнению, уголовную ответственность должно влечь умышленное неисполнение или умышленное уклонение от исполнения судебного решения, а неисполнение судебного решения по небрежности должно влечь административную ответственность.

Поэтому из части (1) ст. 320 УК РМ следует исключить слова «если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение».

Должностные лица, обязанные применять и соблюдать законы, должны привлекаться к уголовной ответственности за умышленное неисполнение судебных решений, которые согласно ст. 120 Конституции Республики Молдова [8] и ст. 16 Гражданско-процессуального Кодекса Республики Молдова (в дальнейшем ГПК РМ) [9], являются обязательными для всех органов публичной власти,

общественных объединений, официальных лиц, организаций и физических лиц.

Должники не должны привлекаться к уголовной ответственности за умышленное неисполнение судебных решений, т.к. они не являются должностными лицами, а наше законодательство содержит множество санкций гражданско-правового характера.

Кроме административной и уголовной ответственности, неисполнение судебных решений влечет ответственность, установленную ст. ст. 23, 24, 37 34, 73 ИК РМ.

Лица, не являющиеся сторонами исполнительного производства, несут ответственность за неисполнение судебного решения в соответствии с частью (2) ст. 23 ИК РМ.

Часть (2) т. 23 ИК РМ предусматривает, что в случае невыполнения лицами, не являющимися сторонами исполнительного производства, положений части (1) ст. 63, ст. ст. 92, 98, 99 и части 2 главы VIII ИК РМ или представления ими недостоверной информации, а также в других предусмотренных законом случаях взыскатель вправе потребовать взыскания с них суммы, подлежащей взысканию с должника и невзысканной по их вине, а также возмещения нанесенного ущерба.

В случае задержки исполнения судебного решения к должнику применяется материальная ответственность в виде возмещения убытков, причиненных взыскателю неисполнением судебного решения.

Эта ответственность уста-

новлена частью (1) ст. 24 ИК РМ. По заявлению взыскателя судебный исполнитель исчисляет проценты, пени и другие суммы, вытекающие из задержки исполнения, с учетом уровня инфляции и в соответствии с положениями ст. 619 Гражданского кодекса Республики Молдова (в дальнейшем ГК РМ) [10].

Указанные суммы начисляются со дня обретения решением судебной инстанции окончательного характера или, в случае иных исполнительных документов, со дня наступления срока исполнения требования и до дня реального погашения содержащегося в любом из этих документов обязательства с включением в начисляемый период также срока приостановления исполнительного производства в соответствии с положениями настоящего кодекса (часть (1) ст. 24 ИК РМ).

Кроме того, на должника возлагается ответственность в виде уплаты судебному исполнителю сборов за совершение актов судебного исполнения и издержек исполнительного производства, предусмотренных ст. 37 ИК РМ, размер которых установлен постановлением Правительства РМ № 886 от 23.09.2010 года, и гонорара судебного исполнителя, установленного ст. 38 ИК РМ и приложением к этому кодексу [11].

Гонорар судебного исполнителя является имущественной санкцией, применяемой к должнику.

Размеры гонорара судебного исполнителя установлены ст. 38 ИК РМ и приложением к ИК РМ.

Если законом не предусмотрено иное, гонорар судебного исполнителя взыскивается с должника на основании вынесенного судебным исполнителем определения во всех случаях полного или частичного погашения обязательства, установленного в исполнительном документе, или прекращения исполнительного производства.

Для исполнительных документов денежного характера гонорар судебного исполнителя рассчитывается в процентном отношении к сумме погашенного долга следующим образом:

а) по суммам, не превышающим 100000 леев, гонорар составляет 10 процентов от погашенной суммы. Во всех случаях, за исключением исполнительных документов о взыскании периодических платежей и штрафов, гонорар должен составлять не менее 500 леев. В случае исполнительных документов о взыскании штрафов гонорар должен составлять не менее 200 леев;

б) по суммам от 100001 леев до 300000 леев гонорар составляет 10000 леев плюс 5 процентов от суммы, превышающей 100001 лей;

с) по суммам, превышающим 300000 леев, гонорар составляет 20000 леев плюс 3 процента от сумм, превышающих 300000 леев.

Размер гонорара за исполнительные документы неденежного характера устанавливается в соответствии с приложением к настоящему кодексу. В случае прекращения исполнительного производства по иным, чем предусмотренные в части

(1), основаниям, выплата гонорара производится следующим образом:

а) в случае, предусмотренном в пункте б) статьи 83, гонорар выплачивается должником с применением коэффициента 0,7 к обычному размеру гонорара;

б) в случае, предусмотренном в пункте е) статьи 83, гонорар выплачивается взыскателем;

с) в случае смерти взыскателя, признания его безвестно отсутствующим или объявления его умершим, когда требование не допускает правопреемства, гонорар выплачивается должником исходя из размера долгового обязательства;

д) в случае смерти должника, признания его безвестно отсутствующим или объявления его умершим, когда обязательство не может перейти к правопреемникам должника, гонорар выплачивается правопреемниками исходя из размера долгового обязательства;

е) в случае, предусмотренном в пункте г) ст. 83, гонорар выплачивается взыскателем исходя из размера требования.

Судебные исполнители могут вести переговоры со взыскателем о полной или частичной выплате гонорара авансом, однако не вправе обуславливать принятие к исполнению исполнительных документов авансовой выплатой гонорара (ст. 38 ИК РМ).

Размер гонорара судебных исполнителей за исполнение судебных исполнительных документов неденежного характера установлен приложением к ИК РМ.

№ п/п	Вид исполнительного документа по содержанию	Размер гонорара	
		по физическим лицам	по юридическим лицам
1	2	3	4
1	О выселении	200 условных единиц	300 условных единиц
2	О вселении, принудительном обмене	200 условных единиц	200 условных единиц
3	Об определении места жительства ребенка	200 условных единиц	200 условных единиц
4	О выполнении должником некоторых обязательных действий, не связанных с передачей имущества или денежных средств	200 условных единиц	200 условных единиц
5	О выполнении должником некоторых обязательных действий, связанных с передачей движимого имущества	100 условных единиц плюс 1 процент от стоимости переданного имущества (за каждую вещь)	200 условных единиц плюс 1 процент от стоимости переданного имущества (за каждую вещь)
6	О выполнении должником некоторых обязательных действий, связанных с передачей недвижимого имущества	100 условных единиц плюс 1 процент от стоимости переданного имущества (за каждую вещь)	200 условных единиц плюс 1 процент от стоимости переданного имущества (за каждую вещь)
7	О конфискации имущества	100 условных единиц плюс 1 процент от стоимости переданного имущества	100 условных единиц плюс 1 процент от стоимости переданного имущества
8	Об уничтожении имущества	100 условных единиц	100 условных единиц
9	О восстановлении на работе	200 условных единиц	200 условных единиц
10	О применении мер по обеспечению иска	За меры по обеспечению, примененные к имуществу, подлежащему обязательной государственной регистрации, и/или к денежным средствам на счета должника – 100 условных единиц. В случае других мер по обеспечению – 120 условных единиц	За меры по обеспечению, примененные к имуществу, подлежащему обязательной государственной регистрации, и/или к денежным средствам на счета должника – 100 условных единиц. В случае других мер по обеспечению – 120 условных единиц

Примечание. Одна условная единица равняется 20 леям.

По нашему мнению, размеры гонорара судебных исполнителей чрезмерно завышены, что создает благоприятные условия для быстрого и неосновательного обогащения отдельных

судебных исполнителей и для процветания коррупции.

В 2009 и в 2010 годах Окружным экономическим судом вынесено несколько судебных решений о взыскании долгов свыше 100 млн. леев.

В случае принудительного

исполнения этих решений судебные исполнители получают гонорары в сумме около 3 млн. леев, хотя труд судебного исполнителя в данном случае исчерпывается передачей исполнительного листа в банк.

Чтобы предотвратить кор-

рупцию и узаконенное неосновательное обогащение судебных исполнителей ст. 38 ИК РМ следует изменить, установив, что гонорар судебного исполнителя не должен превышать 40 000 лей за исполнение одного исполнительного документа.

В случае принудительного исполнения решения суда путем наложения ареста на счета должника гонорар судебного исполнителя не должен превышать 3 000 лей, т.к. такой способ исполнения требует минимальных трудовых затрат со стороны судебного исполнителя.

По нашему мнению, необходимо запретить наложение ареста на денежные суммы, предназначенные для выплаты заработной платы работникам предприятия.

Согласно части (1) ст. 92 ИК РМ, обращение взыскания на общее имущество допускается в случае, если личного имущества должника недостаточно для удовлетворения требований.

Статья 92 ИК РМ позволяет наложить арест на денежные средства должника, в том числе и на денежные средства, предназначенные для выплаты заработной платы, что препятствует работодателю выполнять свои обязанности по своевременной выплате работникам заработной платы.

Учитывая, что заработная плата для подавляющего большинства населения является основным или даже единственным источником существования, следовало бы дополнить ст. 92 ИК РМ частью (1¹), согласно которой взыскания не обращается на денежные средства,

предназначенные для выплаты заработной платы.

Литература:

1. Г.Федоров. «Право как инструмент политики», Кишинев, журнал «Закон и жизнь», № 2, 2011г. стр. 16-24; см. также А.Сосна, О.Сары «Деятельность Европейского суда по правам человека в сфере защиты прав родителей и детей», Кишинев, журнал «Закон и жизнь» № 2, 2011г. стр. 25-37; см. также: П. Райлян «Модели правовой охраны Конституции», Кишинев, журнал «Закон и жизнь» № 2, 2011г стр. 37-42; см. также Petru Railean „Reflecții asupra legalității constituționale și a mecanismului de asigurare a acesteia” Chișinău, revista „Legea și viața” nr.1 din 2011, pag. 33-38.

2. И.Муруяну «Особенности Конституционной ответственности как вид юридической ответственности» Кишинев, журнал «Закон и жизнь» № 12, 2010 г. стр.11-16, см. также: Б.Сосна, Т. Мунтяну «Правовой статус инспекции труда и ее роль в укреплении законность в области трудовых отношений» Кишинев, журнал «Закон и жизнь» № 12, 2010 г. стр.8-11.

3. Официальный монитор РМ № 160-162 от 7 сентября 2010

4. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004, стр. 16

5. Официальный монитор РМ № 3-6 от 10 января 2009.

6. Кодекс РМ о правонарушениях от 24 октября 2008 (Официальный монитор РМ № 3-6 от 16 января 2009)

7. Уголовный кодекс РМ от 18.04.2002 года. (Официальный Монитор № 72-74 от 14.04.2009)

8. Конституция Республи-

ки Молдова от 29 июля 1994 г.(Официальный Монитор № 1 от 12 августа 1994)

9. Гражданско-процессуальный кодекс РМ № 225-XV от 30 мая 2003 (Официальный монитор РМ № 111-115 от 12 июня 2003)

10. Гражданский кодекс РМ от 06 июня 2002, (Официальный Монитор № 82-86 от 22 июня 2002)

1. Постановление правительства РМ № 886 от 23 сентября 2010 (Официальный Монитор № 191-193 от 01 октября 2010г.)

ARESTAREA LA DOMICILIU A BĂNUITULUI, ÎNVINUITULUI, INCULPATULUI MINOR

Ștefan STAMATIN,
prof. univ. *ad interim*, Academia „Ștefan cel Mare” a MAI al RM
Alexandru GHEORGHIȘ,
președinte al judecătoriei Glodeni, doctorand

Codul de procedură penală al Republicii Moldova, în vigoare din 12 iunie 2003 a introdus o nouă măsură preventivă – arestul la domiciliu – măsură, care, din păcate, pînă în ziua de astăzi nu și-a găsit o aplicare la nivelul dorit. Aceasta nu este de mirare din motivul că subiectul dat nu este suficient de cercetat în doctrina moldavă. Actualmente sîntem în prezența reglementărilor legale (CPP) fără de avea o practică de aplicare a acestora. Sperăm că investigația noastră va turna puțină lumină, astfel încît arestul la domiciliu ca măsură preventivă să fie aplicabilă de organele competente în modul cel mai corect și la momentul oportun.

O primă chestiune pe care trebuie să o clarificăm, pentru a percepe adecvat esența acestei măsuri preventive și a înțelege corect mecanismul de realizare al ei, este definirea noțiunii de „domiciliu”.

În legislația civilă, domiciliul figurează ca un atribut de identificare a persoanei fizice în cadrul raporturilor juridice. Legea definește domiciliul ca fiind locul unde persoana își are locuința statornică sau principală (alin. (1) art. 30 Cod civil al Republicii Moldova).

Pentru ca locuința să fie considerată domiciliu, ea trebuie să fie statornică, iar dacă persoana fizică are mai multe locuințe statornice, domiciliul său va fi locuința specială.

Locuința statornică înseamnă locul permanent de trai unde s-a stabilit persoana în virtutea condițiilor de viață. De exemplu, un tînăr specialist, imediat după absolvirea facultății venit într-o localitate oricare are ca domiciliu această localitate și nicidecum localitatea în care s-a născut.

Locuința principală se întîlnește în cazul în care persoana fizică, în virtutea diferiților factori, locuiește în mai multe locuri. De exemplu, dacă persoana din 12 luni ale anului 3 luni locuiește în Bălți, 7 luni la Chișinău, iar 3 luni la Vulcănești, domiciliul ei va fi considerat cel de la Chișinău, aici locuind cel mai mult timp.

Domiciliul trebuie stabilit cu o exactitate suficientă. De exemplu, nu e suficient să fie indicată numai denumirea localității, ci și strada, numărul casei și al apartamentului.

Pentru unele categorii de persoane este stabilit domiciliul legal, adică domiciliul stabilit de lege. Persoanele cărora le este stabilit un domiciliu legal sînt enumerate la art. 31 din Codul civil: în primul rînd, minorul sub vîrsta de 14 ani care, după regula generală, își are domiciliul la părinți. În cazul în care părinții au domiciliu diferite, domiciliul lui este la acel părinte la care locuiește permanent. Domiciliul va fi cel al părinților săi și

în cazul în care minorul este dat în plasament prin hotărîre judecătorească. Dacă părinții minorului au domiciliu diferite și nu se pot înțelege la care dintre ei minorul își va avea domiciliul, asupra acestei probleme decide instanța de judecată. La art. 31 alin. (3) din Codul civil, legiuitorul indică unele variante de stabilire a domiciliului minorului, iar instanța de judecată decide locul de domiciliu al acestuia reieșind din circumstanțele create concret. Astfel, instanța de judecată poate, în mod excepțional, avînd în vedere interesul suprem al minorului, să-i stabilească domiciliul la bunici sau la alte rude ori alte persoane de încredere, cu consimțămîntul acestora, ori la o instituție de ocrotire.

Dacă minorul este reprezentat doar de un părinte sau dacă se află sub tutelă, domiciliul acestuia este la reprezentantul legal. La reprezentantul legal este și domiciliul persoanei lipsite de capacitatea de exercițiu [1, p. 286-287].

Așadar, considerăm că noțiunea de locuință, fiind una esențială și de o importanță deosebită, a fost clarificată totalmente, motiv din care trecem la expunerea nemijlocită a arestului la domiciliu ca măsură preventivă.

Pentru început, menționăm că arestul la domiciliu se atribuie la categoria măsurilor preventive cu caracter imperativo-administrativ de influențare în privința limitării libertății bănuitului sau învinuitului.

În dependență de severitatea sa, arestul la domiciliu se plasează pe locul doi, după arestul preventiv. Probabil că anume din acest considerent termenul de aflare sub arest la domiciliu poate fi trecut în contul arestului preventiv.

Nu putem trece cu vederea momentul că legiuitorul stabilind temeiuri unice și ordine similară de aplicare a măsurilor preventive nominalizate a reieșit din faptul că arestul preventiv asigură izolarea deplină a bănuțului, învinuțului, în timp ce arestul la domiciliu presupune izolarea parțială a persoanei în scopul realizării sarcinilor procesului penal. Spre deosebire de arestul preventiv, în cazul arestului la domiciliu bănuțului, învinuțului nu este plasat într-o instituție specială de tip închis cu supraveghere permanentă, cu pază, ci continuă să locuiască la domiciliul său cu suportarea unor restricții legate de libertate, care sînt materializate în încheierea judecătorească privind luarea acestei măsuri.

Autorul rus V. I. Sergheev susține că „arestul la domiciliu constă în limitarea prin lege a dreptului bănuțului, învinuțului de a se deplasa în perioada vizată în afara spațiului locativ, adică de a părăsi imobilul în care locuiește fără acordul persoanei care efectuează cercetarea sau examinarea cauzei” [2, p. 224].

Pînă la momentul de față, în procesul penal cele mai frecvent întîlnite sînt numai cîteva categorii de măsuri preventive: arestul, obligarea de a nu părăsi localitatea, obligarea de a nu părăsi țara. Cota aplicabilă celorlalte măsuri este foarte mică. Astfel, este evident, că arestul la domiciliu urmărește scopul de a schimba acest coraport, ba chiar a diminua numărul de persoane supuse arestu-

lui preventiv, micșorînd astfel numărul celor aflați în instituțiile de detenție [3, p. 14].

Esența arestării la domiciliu, ca măsură preventivă prevăzută de art. 188 CPP al Republicii Moldova constă, în izolarea bănuțului, învinuțului, inculpatului la domiciliu cu stabilirea anumitor restricții legate de deplasarea persoanei arestate, de comunicarea acesteia cu alte persoane, de limitarea convorbirilor telefonice, recepționării și expedierii corespondenței și utilizării altor mijloace de comunicare.

Arestul la domiciliu poate fi aplicat în cazul prezenței temeiurilor care sînt specifice și în cazul arestării preventive. Pentru luarea celui dintîi mai este însă necesară și prezența unor condiții speciale: izolarea deplină a persoanei nu este necesară în raport cu realizarea sarcinilor procesului penal; izolarea deplină a persoanei este nerațională din cauza vîrstei, sănătății persoanei etc. [4, p. 310-311].

Oportunitatea aplicării arestării la domiciliu este la latitudinea instanței de judecată în funcție de circumstanțele caracteristice persoanei învinuite, care sînt criteriile complementare condițiilor expuse în art. 188 alin. (2) CPP.

Potrivit alin. (2) art. 188 din CPP al Republicii Moldova arestarea la domiciliu se aplică persoanelor (inclusiv bănuțului, învinuțului, inculpatului minor) care se învinuiesc de comiterea unei infracțiuni ușoare, mai puțin grave sau grave, precum și de comiterea unei infracțiuni din imprudență. Conform art. 176 alin. (2) din CPP și avînd în vedere că arestarea la domiciliu este o măsură privativă de libertate alternativă arestării preventive, ea poate fi aplicată

dacă pentru infracțiunea săvîrșită legea prevede pedeapsa închisorii pe un termen mai mare de 2 ani sau pe un termen mai mic de 2 ani dacă cel învinuit, inculpat a comis cel puțin una din acțiunile prevăzute de art. 176 alin. (1) din CPP.

Față de persoanele care au depășit vîrsta de 60 de ani, de persoanele invalide de gradul I, de femeile gravide, femeile care au la întreținere copii în vîrstă de pînă la 8 ani, arestarea la domiciliu poate fi aplicată și în cazul învinuirii de comitere a unei infracțiuni deosebit de grave.

Arestarea la domiciliu se aplică față de bănuț, învinuit, inculpat în baza hotărîrii judecătorului de instrucție sau a instanței de judecată în condițiile care permit aplicarea arestării preventive, însă izolarea lui totală nu este rațională în legătură cu vîrsta, starea sănătății, starea familială sau cu alte împrejurări.

Arestarea la domiciliu se dispune în faza urmăririi penale la demersul procurorului, iar în cazul în care procurorul solicită arestarea preventivă, judecătorul de instrucție din oficiu poate dispune aplicarea arestării la domiciliu ca măsură alternativă, potrivit art. 185 alin. (3) din CPP.

Potrivit art. 188 alin. (4) din CPP arestarea la domiciliu este însoțită de una sau mai multe din următoarele restricții:

1) interzicerea de a ieși din locuință. Pornind de la caracterul acestei restricții, arestarea la domiciliu poate fi dispusă numai în cazul în care cel acuzat locuiește împreună cu alți membri ai familiei, care-l pot asigura cu cele necesare în timpul detenției la domiciliu;

2) limitarea convorbirilor telefonice, a recepționării și expedierii

corespondenței și a utilizării altor mijloace de comunicare;

3) interzicerea comunicării cu anumite persoane și a primirii altor persoane în locuința sa.

Persoana arestată la domiciliu poate fi supusă suplimentar obligațiilor arătate la art. 188 alin. (5) din CPP:

1) de a menține în stare de funcționare mijloacele electronice de control și de a le purta permanent;

2) de a răspunde la semnalele de control sau de a emite semnalele telefonice de control, de a se prezenta personal la organul de urmărire penală sau la instanța de judecată la timpul fixat.

Caracterul și numărul restricțiilor și obligațiilor din cadrul regimului arestării la domiciliu se indică în încheierea judecătorului de instrucție sau, după caz, a instanței de judecată [5, p. 395-396].

Arestarea la domiciliu include restricții obligatorii și facultative. Deși arestarea la domiciliu este o măsură privativă de libertate, în comparație cu arestarea preventivă constituie un beneficiu pentru cel acuzat, ținând seama de principiul proporționalității și cel al umanismului [6, p. 315].

În continuare vom analiza detaliat esența restricțiilor impuse persoanelor în a căror privință a fost aplicată măsura arestării la domiciliu.

1. Restricții legate de libera deplasare a bănuțului și învinuțului. După părerea noastră, aceste restricții nu trebuie să afecteze activitățile de toate zilele ale bănuțului, învinuțului, adică deplasarea spre locul de muncă sau studii, vizita la medic sau a instituțiilor de deservire socială. În același timp, restricțiile impuse bănuțului, învinuțului urmează să se răsfrângă direct asupra vizitei locurilor de

distrație și odihnă – restaurante, discoteci, teatre, concerte etc., precum și asupra vizitei rudelor și a cunoscuților. În cazul din urmă sînt totuși posibile careva excepții, (una din ele fiind, vizitarea părinților care sînt în vîrstă înaintată și au nevoie de ajutor).

Restricțiile legate de arestul la domiciliu pot fi luate atît în privința locului permanent de trai al bănuțului, învinuțului, cît și în privința locului de trai provizoriu (hotel, sanatoriu etc.). Desigur în astfel de cazuri, ofițerul de urmărire penală trebuie să ia în considerație caracterul temporar al aflării bănuțului, învinuțului în locurile menționate și să soluționeze la timp chestiunea în privința înlocuirii măsurii preventive.

2. Restricții privind comunicarea cu alte persoane.

În ordonanța de aplicare a măsurii preventive sub formă de arest la domiciliu urmează a fi indicate date concrete asupra faptului cu care anume persoane i se interzice bănuțului, învinuțului de a comunica (familia, numele acestora, locul lor de trai și de lucru, locul unde aceste persoane își petrec, de obicei, timpul liber). Toate acestea se întreprind pentru a exclude o întîlnire întîmplătoare a bănuțului, învinuțului arestat la domiciliu cu aceste persoane. Nu pot fi excluse totuși cazurile în care persoanele cărora le este interzisă comunicarea cu bănuțul, învinuțul singure să caute posibilități de a se întîlni. În astfel de situații, persoana supusă arestului la domiciliu urmează să informeze imediat ofițerul de urmărire penală în privința unor asemenea tentative.

3. Restricții legate de limitarea convorbirilor telefonice, recepționării și expedierii corespondenței

și utilizării altor mijloace de comunicare.

În procesul realizării restricțiilor vizate, ofițerul de urmărire penală trebuie să ia în considerație faptul că acestea se referă la oricare corespondență recepționată de către persoană cu excepția revistelor, ziarelor. Aceste restricții se referă și asupra recepționării și expedierii corespondenței unor anumite persoane, precum și în privința dialogului prin intermediul oricărui mijloace de comunicare.

Aceste restricții se realizează de comun cu reprezentanții instituțiilor poștale, ofițerului de urmărire penală fiindu-i categoric interzic de a interveni în mod autoritar în procesul dat. Sechestrarea corespondenței, examinarea corespondenței sechestrare, interceptarea comunicărilor se efectuează în strictă conformitate cu prevederile art. 133 – 136 din Codul de procedură penală al Republicii Moldova.

În legătură cu aplicarea restricțiilor legate de limitarea convorbirilor telefonice, recepționării și expedierii corespondenței și utilizării altor mijloace de comunicare apare întrebarea dacă ar fi necesară emiterea unei ordonanțe și primirea autorizării din partea judecătorului de instrucție sau a instanței de judecată în această privință. În opinia noastră o asemenea necesitate nu există, deoarece arestul la domiciliu ca măsură preventivă, este aplicat de către judecătorul de instrucție sau de către instanța de judecată (art. 188 alin. (2) CPP al Republicii Moldova) și prevede din start existența interdicțiilor determinate.

Analiza conținutului restricțiilor impuse de lege scoate la iveală un spectru larg de probleme. Astfel, una din restricțiile de bază

pute pe umerii celui arestat la domiciliu este limitarea dreptului de a se deplasa în spațiu. El nu are dreptul să părăsească locuința fără permisiunea organului de drept care a aplicat măsura vizată. Deoarece restricțiile generate de măsura care ne interesează sînt instituite de către instanța de judecată (judecător), apare întrebarea:

- Ce organ de drept sau care persoană cu funcție de răspundere are dreptul să le anuleze ori să le modifice și din care motiv sau din ce considerente (deplasarea de serviciu, starea de boală, decesul unei rude apropiate etc.)?;

- Este oare necesar de a anula în cazul dat toate restricțiile instituite de instanța de judecată?;

- Pot fi oare restricțiile anulate (sau suspendate temporar) de către organul de urmărire penală;

- Trebuie sau nu emisă o ordonanță în această privință și care ar fi forma acesteia?

De exemplu, Codul de procedură penală al Republicii Azerbaïdjan reglementează posibilitatea organului de urmărire penală de a interveni în limitarea restricțiilor generate de măsura arestului la domiciliu în anumite cazuri (boala, decesul rudelor apropiate, deplasarea de serviciu etc.) [7, p. 185-186].

În acest sens, ne-am permite să menționăm că dotarea organului de urmărire penală, a procurorului cu așa împuterniciri (limitarea sau suspendarea restricțiilor generate de măsura arestului la domiciliu) este fundamentată și argumentată, de aceea considerăm că acest moment ar putea fi preluat, reglementat și în Codul de procedură penală al Republicii Moldova.

Mai mult decît este necesar de a elabora instrucțiuni sau chiar a adopta un act normativ (lege) în

vederea asigurării executării adecvate a măsurii de arest la domiciliu.

Ceea ce ține de ordinea executării restricțiilor generate de arestul la domiciliu, de controlul asupra acestora, de drepturile și libertățile persoanelor în procesul realizării acestei măsuri preventive, întregul complex al acestor întrebări nu poate fi depășit doar prin introducerea modificărilor și completărilor respective în Codul de procedură penală.

O atare instrucțiune sau act normativ ar urma să conțină prevederi, reglementări precise asupra mai multor momente, precum:

- în care circumstanțe sau condiții cel supus arestului la domiciliu ar putea să-l părăsească?

- ar fi posibilă sau nu vizitarea instituțiilor medicale, a instituțiilor de învățămînt, inclusiv și pentru copii (de exemplu, cel arestat la domiciliu are la întreținere copii minori sau îngrijește de o persoană bolnavă)?

- în care perioadă a zilei ar fi posibilă părăsirea domiciliului?

Criteriile interdicțiilor nu pot fi identice datorită faptului că sînt diferite caracteristicile persoanelor supuse arestului la domiciliu, circumstanțele infracțiunilor săvîrșite, atitudinea față de fapta săvîrșită, starea familiară, etc.

Este necesar a reglementa și ordinea respectării interdicțiilor prevăzute de lege și a chestiunilor ce țin de controlul asupra executării acestora.

Arestarea la domiciliu se aplică numai în baza hotărîrii judecătorului de instrucție sau a instanței de judecată în prezența anumitor date de fapt care ar vorbi în favoarea unui comportament adecvat al bănuitului, învinuitului. Nu urmează a fi luate în considerație părerile

subiective, fundamentate pe careva presupuneri asupra eventualului comportament, fiindcă chiar și cel mai înalt grad de presupunere nu poate exclude posibilitatea de a comite erori. De exemplu, dacă există pericolul că persoana bănuită sau învinuită și-ar continua activitatea criminală, atunci există și pericolul deteriorării probelor necesare cauzei. Respectiv, în situațiile de felul acestora nu poate fi aplicată măsura arestului la domiciliu [8, p. 75].

Art. 188 CPP al Republicii Moldova fixează în alin. (2) că la aplicarea măsurii preventive sub formă de arest la domiciliu urmează a lua în considerație vîrsta, starea sănătății, starea familială sau alte împrejurări care se referă la persoana concretă. La categoria acestora din urmă ar putea fi atribuit caracterul activității exercitate de către persoana bănuită, învinuită. Aplicarea măsurii preventive sub formă de arest la domiciliu în privința unui antreprenor sau unui om politic, de exemplu, mai mult i-ar limita drepturile, inclusiv cele patrimoniale decît în cazul aplicării la adresa acestora a măsurii de nepărăsire a localității.

În cazul luării măsurii preventive în forma arestului la domiciliu este necesar ca persoana care efectuează urmărirea penală în cauza dată să informeze imediat bănuitul, învinuitul despre aplicarea acesteia. Bănuitului, învinuitului urmează a i se lua o declarație, recipisă asupra respectării interdicțiilor, restricțiilor generate de măsura arestului la domiciliu [9, p. 49-50].

Potrivit art. 188 alin. (7) din CPP termenul, modul de aplicare, de prelungire a duratei și de atac al arestării la domiciliu sînt similare

celor aplicate la arestarea preventivă.

Persoanei arestate la domiciliu i se înmânează o copie de pe încheiere conform art. 177 alin. (3) din CPP, explicându-i totodată dispozițiile prevăzute de art. 188 alin. (8) din CPP conform cărora în caz de nerespectare de către acesta a restricțiilor și obligațiilor stabilite de către judecătorul de instrucție sau instanță, arestarea la domiciliu poate fi înlocuită cu arestarea preventivă de către instanța de judecată din oficiu sau la demersul procurorului.

Pentru supravegherea persoanei și verificarea respectării de către aceasta a restricțiilor impuse învinutului, i se poate ordona efectuarea diferitor acțiuni, care vor fi menționate expres în încheierea instanței privind aplicarea acestei măsuri.

Pentru încălcarea restricțiilor impuse, organul investit cu supravegherea executării arestării la domiciliu va prezenta un raport procurorului, iar în faza judecării cauzei – instanței de judecată.

Actualmente, în vizorul specialiștilor din domeniu din mai multe state se află chestiunea referitoare la specificul aplicării în privința persoanelor arestate la domiciliu a mijloacelor electronice de urmărire (supraveghere). De exemplu, în Suedia se realizează o supraveghere intensivă prin intermediul monitoringului electronic, care constă în faptul că pe glezna persoanei se fixează o manșetă cu un emițător care transmite radiounde la computerul de control din oficiul instituției de executare a pedepselor. În computer este inclus regimul impus fiecărei persoane supravegheate: studiile, serviciul, domiciliul, ruta de deplasare etc.

Dacă cel supravegheat își încalcă graficul regimului său, sistemul de semnalizare scoate acest fapt în vileag. În Elveția, de asemenea, este aplicat un mecanism similar [10, p. 29].

Aplicarea arestului la domiciliu prin intermediul acestui mecanism, conform statisticii suedeze a avut un efect pozitiv asupra dinamicii infracționalității. Astfel, dintre persoanele supuse arestului preventiv, au săvârșit din nou infracțiuni 24%, iar dintre persoanele anterior arestate la domiciliu – 13%.

Un impediment serios al eventualei utilizări a acestei tehnologii în Republica Moldova îl constituie costul extrem de mare și, respectiv, lipsa surselor financiare. Spre exemplu, în Elveția implementarea sistemului de supraveghere electronică a „secătuit” visteria statului cu 20 milioane de dolari SUA. Mai mult decât atât, sînt necesare surse financiare suplimentare în vederea deservirii continue a manșetelor electronice.

În concluzie confirmăm că aplicarea activă a măsurii preventive sub forma arestului la domiciliu în privința minorilor este binevenită din mai multe considerente dar, mai cu seamă, arestul la domiciliu este o măsură preventivă mai blîndă decât arestul preventiv. În procesul selectării dintre aceste două măsuri preventive preferință trebuie acordată aplicării arestului la domiciliu, deoarece arestul preventiv nu întotdeauna poate fi eficient, ba chiar traumabil, mai ales dacă este aplicat în privința minorilor pentru care lucrurile se sculptează cu desăvîrșire altfel. Acordînd preferință aplicării arestului la domiciliu se mai face un pas de la așa-zisele stereotipuri

ale constrîngerii. Astfel apar reale posibilități nu numai de a preveni activitatea criminală sau sustragerea de la urmărirea penală a bănuțului, învinutului, dar și de a realiza măsuri educative ale justiției juvenile, fiindcă pîrghia de bază a instituției justiției juvenile o constituie măsurile educative.

În decizia de aplicare a măsurii preventive sub forma de arest la domiciliu urmează a fi indicat organul care este investit cu atribuții de supraveghere asupra executării acestei măsuri. Evident, fără o astfel de supraveghere își pierde sensul însuși faptul aplicării arestului la domiciliu, iar bănuțul, învinutul este lăsat în voia sa. Totodată este firesc și faptul că nici instanța de judecată, nici ofițerul de urmărire penală nu sînt în stare să efectueze o așa supraveghere, iar Codul de procedură penală al Republicii Moldova nu ne oferă nici un răspuns în privința faptului cine urmează să realizeze această supraveghere. În opinia noastră, realizarea acestei funcții poate fi atribuită organelor de interne pusă, în special, în sarcina inspectorilor operativi de sector și a lucrătorilor operativi, alte variante, cu părere de rău, nu există.

Este dificil de arătat sub ce formă și în ce mod urmează a fi realizată supravegherea asupra persoanelor arestate la domiciliu.

Nu trebuie să trecem cu vederea și faptul că persoanele care au suferit de pe urma activității infracționale refuză adesea să ofere depoziții în cazul în care învinuții, bănuții nu sînt plasați în stare de arest. Anume din acest considerent, pentru a asigura eficiența arestului la domiciliu, față de persoanele care au fost supuse acestei măsuri preventive trebuie

să fie aplicată o supraveghere severă [11, p. 70-71].

În opinia noastră ar fi binevenită elaborarea și adoptarea unui act normativ departamental special care ar reglementa ordinea aplicării și realizării arestului la domiciliu. Acest act ar putea îmbrăca forma unui ordin al Ministrului de Interne care s-ar referi la ordinea supravegherii executării măsurii de arest la domiciliu din partea organelor de interne.

În același timp, menționăm că instanța de judecată, organul de urmărire penală nu trebuie să se eschiveze de la realizarea funcției de control asupra executării adecvate de către bănuț, învinuit a restricțiilor și condițiilor arestului la domiciliu. Aceste organe de drept au obligația să explice bănuțului, învinuitului consecințele încălcării condițiilor și restricțiilor arestului la domiciliu și să efectueze lucrul de prevenție cu persoanele supuse acestei măsuri preventive.

Este clar că în această privință vor fi necesare cheltuieli suplimentare, pentru a mări numărul de state în organele de interne, pentru a desăvârși baza tehnico-materială în vederea realizării unei supravegheri adecvate asupra mijloacelor de comunicare, însă aceste măsuri sînt necesare. Altfel, norma Codului de procedură penală al Republicii Moldova (art. 188) ar deveni o normă inefficientă, fără de aplicare.

Nu este clar de ce pînă în prezent legiuitorul nu a prevăzut posibilitatea ca în cazul în care sînt încălcate condițiile arestului la domiciliu să fie aplicată, pe lîngă înlocuirea cu arestarea preventivă, și posibilitatea achitării unei amenzi. Alternativa sancțiunii aplicate (ori amendă, ori aplicarea arestului

preventiv) ar putea fi determinată în funcție de circumstanțele cauzei.

Actualmente, măsura arestului la domiciliu este aplicată de organele de drept foarte rar. Acest lucru se datorează imperfecțiunii normei art. 188 CPP al Republicii Moldova care urmează a fi revăzută. Fără a lua în considerație momentele care au fost expuse, nu se va reuși aplicarea eficientă a acestei măsuri preventive.

Recenzent:

Iurie SEDLEȚCHI,

prof. univ. dr., rector al USEM

Bibliografie:

1. Sergiu Baeș, Nicolae Roșca. *Drept civil. Partea generală. Persoana fizică. Persoana juridică*. Volumul I. Chișinău: Editura Cartier. 2004, p. 286-287.
2. Сергеев В. И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2004.
3. Багаутдинов Ф. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест. Законность. 2002, № 10.
4. Н. И. Капинус. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. Издательский Дом «БУКОВЕД». М., 2007.
5. Igor Dolea, Dumitru Roman, Iurie Sedlețchi, Vizdoagă Tatiana, Vasile Rotaru, Adrian Cerbu, Sergiu Ursu. *Drept procesual penal*. Chișinău: Editura CARTIER. 2005, p. 395-396.
6. Igor Dolea, Dumitru Roman, Iurie Sedlețchi, Vizdoagă Tatiana, Vasile Rotaru, Adrian Cerbu, Sergiu Ursu. *Codul de procedură penală*. Comentariu. Editura CARTIER. Chișinău, 2005.
7. Уголовно-процессуальный

кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2001.

8. Трунова Л. К. Соблюдение интересов граждан при применении мер уголовно-процессуального пресечения. Право и политика, 2002, № 8.

9. Трунова Л. К. Домашний арест как мера пресечения. Российская Юстиция, 2002. № 11.

10. На осужденных наденут электронные кандалы // Скрытая камера. 2002, № 1, p. 29.

11. Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки. Уголовное право. 2002, № 3.

ПРИРОДА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Г. СУЛТ,

магистр права, докторант Молд.ГУ, и.о. зав. кафедрой, ст. преподаватель Комратского госуниверситета

Н. БОЛГАР,

магистр права, и.о. прокурора мун. Комрат, преподаватель Комратского госуниверситета

SUMMARY

Among all kinds of state activities the criminal trial procedure most of all intervenes into the sphere of private life, thus restricting citizen's freedoms and rights. This is stipulated by the publicity of criminal proceedings.

* * *

В данной статье авторы исследуют природу применения этой меры на практике.

Интересы общества и государства состоят в том, чтобы установить истину по уголовному делу, привлечь виновных к ответственности, преодолеть возможное сопротивление заинтересованных лиц. В результате права частных лиц могут быть ущемлены. Так, органы, осуществляющие уголовное преследование, задерживают лиц, заключают обвиняемого под стражу, подвергают свидетеля или потерпевшего приводу, проводят обыск в жилище, арестовывают имущество, контролируют телефонные переговоры и т.д.

Меры процессуального принуждения являются индикатором соотношения публичных и частных интересов в уголовном процессе и существенно различаются по его типам.

Господство частного начала в древнем частно-состязательном типе процесса сводило к минимуму применение мер принуждения. Личная свобода обвиняемого ограничивалась в редчайших случаях. Меры принуждения преследовали цель – обеспечить возможное вознаграждение обвинителя-потерпевшего в случае выигрыша дела. Этому способствовали имущественные ограничения или личная ответственность поручителя вместо обвиняемого.

Современный публично-состязательный процесс основан на ограниченном сочетании общественных и личных интересов. Защита права личности ограничивает принуждение, кото-

рое, по общему правилу, должно применяться только тогда, когда иными средствами публичных целей процесса не достичь. Для определения меры минимального, необходимого и достаточно принуждения законодательно ограничивается его максимальный предел.

Под мерами уголовно-процессуального принуждения понимаются предусмотренные законом средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами. Меры уголовно-процессуального принуждения применяются в отношении обвиняемых, подозреваемых и других лиц для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц в целях успешного осуществления уголовного преследования и выполнения иных задач уголовного

судопроизводства.

Меры уголовно-процессуального принуждения определяются следующими основными признаками:

1. Принуждение, прежде всего, противостоит свободному волеизъявлению. Поэтому сущность принуждения состоит в том, что оно осуществляется помимо воли и желания участников процесса. Такой подход подчеркивает необходимость исключительного использования принуждения, если метод убеждения не достиг искомого результата.

2. Процессуальное принуждение – разновидность государственного принуждения. Субъектом его применения всегда является государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство по данному делу, а объектом – частные лица.

3. Меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других видов государственного принуждения тем, что они регулируются уголовно-процессуальным правом, являясь частью уголовного процесса.

[1]

Этим признаком данные меры отличаются от уголовного наказания, административного, гражданско-правового и другого принуждения. Таким образом, меры уголовно-процессуального

принуждения можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным правом действия и решения органов, ведущих уголовное преследование, уголовное судопроизводство, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли. С таким определением мер уголовно-процессуального принуждения согласны многие теоретики.

От других мер государственного принуждения меры уголовно-процессуального принуждения отличаются тем, что они:

- применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуальный характер;
- применяются правомочными органами государства в пределах их полномочий;
- применяются к участвующим в деле лицам, надлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для успешного хода уголовного судопроизводства;
- имеют конкретные цели, вытекающие из общих задач судопроизводства; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующих их законность и обоснованность, имеют особое содержание и характер.

Общим основанием и пределом применения мер процессуального принуждения является необходимость достижения целей правосудия, обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном или реально возможном появлении препятствий для движения дела.

Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует основания, условия и порядок применения мер принуждения. Используется разрешительный тип правового регулирования,

когда должностным лицам разрешено только то, что предусмотрено законом. Устанавливается ответственность за незаконное применение принуждения, вплоть до уголовной (например, ст. 308 УК Республики Молдова – незаконное задержание или арест). [2]

И, несмотря на это, проблем по вопросам правильного применения мер процессуального принуждения становится всё больше. Одна из них, о которой далее пойдёт речь, связана с правильным применением судьями действующего законодательства о мерах процессуального принуждения.

Анализ материалов о применении мер пресечения, связанных с предварительным арестом, указывает на существование проблемы, заключающейся в необоснованном отказе, либо удовлетворении ходатайств прокуроров об избрании мер пресечения в виде предварительного ареста.

Так, например, некоторые судьи необоснованно отказывают в удовлетворении ходатайств прокуроров об избрании мер пресечения в виде предварительного ареста в отношении подозреваемых, несмотря на наличие достаточно разумных оснований полагать, что, находясь на свободе, подозреваемые могут скрыться от органов правосудия или оказать давление на свидетелей по делу.

Своими определениями судьи отказывают в удовлетворении ходатайств прокуроров о применении в отношении граждан меры пресечения в виде предварительного ареста даже в тех случаях, когда:

- граждане подозреваются в совершении умышленных тяжких и дерзких по своему характеру преступлений, за совершение которых законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 5 лет, в связи с чем есть все основания полагать, что они могут скрыться от органов

правосудия или оказать воздействие на потерпевших и свидетелей, которые дают отличные от них показания;

- подозреваемые неоднократно были судимы и уже скрывались от органов уголовного преследования, выезжая за пределы Республики Молдова, в связи с чем были объявлены в розыск;

- в материалах дела содержатся сведения о том, что граждане, местонахождение которых неизвестно, подозреваются в совершении преступлений, имевших место всего через несколько дней после установления им испытательного срока по условной мере наказания за совершённое ранее преступление.

Вместе с тем, анализ материалов о применении мер пресечения, связанных с предварительным арестом, указывает также на случаи нарушения прав подозреваемых, обвиняемых при решении вопросов, связанных с мерой пресечения.

Так, судьи необоснованно приходят к выводу о том, что подозреваемые могут скрыться от органов уголовного преследования и воспрепятствовать установлению истины по делу, хотя ни в материалах ходатайства, ни в материалах уголовного дела органами уголовного преследования документально не подтверждаются факты уклонения подозреваемых от органов правосудия и воспрепятствования проведению расследования. [3]

Следует особо отметить, что возбуждение против подозреваемого многочисленных уголовных дел не может служить основанием для избрания в отношении него меры пресечения в виде предварительного ареста, поскольку в соответствии с ч.(1) ст.8 УПК Республики Молдова любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в

порядке, предусмотренном УПК Республики Молдова, путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором. [4]

Таким образом, на основании анализа материалов о применении мер пресечения, связанных с предварительным арестом, можно сделать вывод о том, что судебным инстанциям следует:

- реально оценивать информацию о роли семьи, наличии постоянного места жительства и постоянного места работы, подозреваемых при вынесении определений о применении мер пресечения, связанных с лишением свободы;

- принимать во внимание наличие доказательств о реальной возможности психологического и физического воздействия подозреваемых на потерпевших и свидетелей;

- учитывать степень общественной опасности лица и тяжести совершенного им деяния при вынесении определений о применении мер пресечения, касающихся лишения свободы.

Рецензент:

В. МОРАРУ,

доктор права,
профессор Молд.ГУ

Литература:

1. Кисеев Н.М. Уголовный процесс. Учебник. Кишинэу, издательство MONOGRAF, 2006 г.

2. Уголовный кодекс Республики Молдова. Закон РМ №985-XV от 18.04.2002г. Вступил в силу с 12.06.2003г.// Мониторул Официал ал Р.Молдова №128-129/1012 от 13.09.2002г.

3. Материалы судебной практики судебных инстанций г. Комрат и г. Чадыр-Лунга.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон РМ №122-XV от 14.03.2003г. Вступил в силу с 12.06.2003г.// Мониторул Официал ал Р.Молдова №104-110 от 07.06.2003г.

ЗАЩИТА ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ОТ НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В. БАХИН,

доктор юридических наук, профессор, Национальный университет государственной налоговой службы Украины, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики

Н. КАРПОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел Украины

SUMMARY

The paper discusses the problems of legal and illegal transplantation of organs, as well as the specifics of investigative actions in the commission of transplantological crimes and raises the question of development of investigative methodology of these crimes because they have the tendency to spread internationally.

* * *

В статье рассматриваются проблемы законной и незаконной трансплантации донорских органов, а также специфика производства следственных действий при совершении трансплантологических преступлений и ставится вопрос о разработке методики расследования этих преступлений, так как они имеют тенденцию к распространению на международном уровне.

Существование человечества постоянно связано с бедами и болезнями. XX век породил необходимость трансплантации различных органов и тканей человека (в первую очередь – сердца, печени, почек) для спасения жизни неизлечимо больных [1,116].

Трансплантология родилась, когда американец Джозеф Мюррей в 1954 г. выполнил успешную пересадку почки человеку, а в 1967 г. американский хирург Томас Старзл осуществил успешную трансплантацию печени и Кристиан Бернард из ЮАР успешно пересадила сердце человеку. В России первую успешную пересадку сердца произвел в 1987 г. академик Шумаков В.И.. Первую успешную пересадку сердца в Украине сделал профессор Тодуров Б.М. в 2000 г.

Медицинская статистика свидетельствует, что общая потребность в пересадке органов сердца, почки и печени в мире составляет до 250 тысяч в год, а по данным США потребности в донорских органах удовлетворяются официально, законодательно установленным путем, не более чем на 1-2 %.

Неудовлетворенность в законной пересадке органов и тканей привела к возникновению ново-

го вида теневой экономической деятельности – нелегальной торговли «трансплантическим материалом».

Обострение криминальной ситуации в сфере трансплантации донорских органов определяется: а) существенной неудовлетворенностью наличия трансплантируемых органов и тканей; б) возникновением в связи с этим организованных преступных групп, преследующих цели лич-

ного обогащения; в) наличием медицинских работников, лишенных достойного материального обеспечения; г) отсутствием закономерного правового регулирования в сфере трансплантации органов и тканей человека; д) многочисленностью пациентов, имеющих возможность оплатить дорогие операции с органами и тканями.

Основные варианты формирования ситуаций для осуществления незаконной трансплантологии органов и тканей человека:

а) наличие реципиентов для пересадки и поиск соответствующих доноров;

б) наличие доноров и подбор по необходимым показателям реципиентов для трансплантации;

в) вспомогательный вариант ситуации, когда подбирают группу медиков, квалифицированно способных осуществить необходимую трансплантацию.

Эти варианты подразделяются организационно и содержательно таким образом:

- искомый донор с тяжелыми травмами (последствия дорожно-транспортного происшествия, покушения на убийство и т.д.) поступает в реанимационное отделение лицензионного медицинского учреждения, где незаконная операция по трансплантации проводится после не оказания соответствующей медицинской помощи или фальсификации документов, констатирующих смерть мозга пациента;

- в нелегальном медицинском учреждении непосредственно проводится прямая пересадка необходимого органа от подобранный донора реципиенту по согласованию со всеми участниками «операции», уничтожение или фальсификация медицинских документов, а так же уничтожение трупа в таком учреждении. Эти варианты сложны и опасны для организаторов.

В настоящее время имеется

два официальных безвозмездных канала органов и тканей для пересадки:

а) получение органов от родственников больного;

б) изъятие органов от умерших людей.

Возможен третий канал – продажа органов для трансплантации живыми людьми, который запрещен Всемирной организацией здравоохранения и законами большинства развитых стран, например в США она запрещена Национальным Актом 1984 г. «О трансплантации органов», а в Великобритании – законом 1989 г. «О трансплантации человеческих органов».

В многих постсоветских странах донорство разрешено только родственникам больного, нуждающегося в пересадке. Специальное вознаграждение за донорство органов не предусмотрено. Однако законодательство Республики Беларусь предусматривает право донора на получение компенсации расходов на восстановление его здоровья в связи с донорством и пособие по временной нетрудоспособности в размере 100 % заработка на период, пока он не может работать в связи с забором у него органов или тканей. Инвалидность донора, связанная с выполнением донорства, приравнивается к инвалидности, обусловленной трудовым увечьем.

В некоторых странах (Индия, Турция, Китай и др.) до сих пор торговля органами и тканями не криминализована, хотя ВОЗ призвала Индию прекратить торговлю человеческими органами.

Такой бизнес превращался в «трансплантационный туризм» – специальные поездки нуждающихся реципиентов в периферийные страны, где торговля органами юридически не запрещена.

Первое уголовное дело в Украине по факту незаконной трансплантации органов возбуждено в 2005 г. по ст. 143 ч. 4 УК, которая

осуществлялась для омоложения организма человека или для лечения различных заболеваний на базе трансплантатов из печени и головного мозга зародышей беременных женщин.

Изъятие органов у трупа в большинстве стран разрешается по принципу презумпции согласия, то есть в случаях, когда органам здравоохранения неизвестно, что человек или хотя бы один из его близких родственников при жизни выражали свое несогласие на изъятие органов и тканей. Этот принцип принят в Испании, Финляндии, Португалии, Чехии, Словакии, Швеции, Австрии, Венгрии, Польше, Франции, Италии, Греции.

По данным опросов в Испании около 90 % граждан согласны на забор органов умерших родственников.

В Нидерландах вопрос об изъятии органов у умерших решается по принципу презумпции донорства – если имеются показания к донорству, то оно осуществляется независимо от прижизненной воли покойного или воли его родственников.

Мэр г. Киева Л. Черновецкий заявил, что готов после своей смерти стать донором сердца: «Мое сердце ничего не стоит, и я его обязательно кому-то отдам, кто в этом будет нуждаться, если оно будет здоровым и его устраивает по группе», и добавил, что считает неправильным отсутствие в Украине закона, который регулировал бы трансплантацию человеческих органов [2,2].

Медики Украины агитируют о формировании положительного общественного мнения о трансплантологии [3, 60 – 63].

С медицинской точки зрения предпочтительней является использование донорских органов от живых людей, но спрос на донорские органы значительно превышает предложение.

В Украине всего выполнено 5

трансплантаций сердца – 3 в Институте хирургии и трансплантации имени В.Шалимова и 2 в Запорожском центре трансплантации. Однако реальная потребность в подобных операциях по данным европейских трансплантологов для Украины составляет 1500 – 2000 операций ежегодно. За 1996 – 2006 г.г. в украинских центрах трансплантологии выполнено всего 790 пересадок почки.

В.И. Шумаков заявил, что эти операции приостановлены из-за опасений «судебных исков против оперирующих хирургов в подозрении на преднамеренное убийство пациентов» [4,11]. До 2003 г. в России выполнялось до 500 трансплантационных операций в год, а затем их число снизилось до 300. Для сравнения в Польше ежегодно проводится около 1000 трансплантаций одной лишь почки.

Согласие принципам справедливого и равноправного распределения органов-трансплантатов, – устанавливает Всемирная организация здраво-охранения, – следует обеспечить их доступность для пациентов только по медицинским показателям, а не по финансовым и прочим соображениям.

По данным Интерпола на нелегальный рынок трансплантатов основная часть донорских почек поступает из Румынии и Республики Молдова. Это не приостановило введение в 2000 г. Парламентом Молдовы новой статьи в Уголовный кодекс, предусматривающий до 15 лет тюремного заключения с конфискацией имущества за контрабанду людей с целью изъятия органов для трансплантации.

Организованные группы для совершения трансплантологических преступлений весьма специфичны: непосредственный организатор (обычно криминальный); руководитель с медицин-

скими знаниями и управленческими способностями; несколько исполнителей соответствующих специализаций (хирург-трансплантолог, анестезиолог, реаниматолог); технические работники (медицинские сестры, члены бригад скорой помощи, судебно-медицинский эксперт, дающий заключение о смерти донора, работники морга, крематория и т.д.).

С учетом отмеченного, исключительно специфичны следственные действия по делам о преступлениях рассматриваемой категории: осмотр места происшествия в медицинских учреждениях (операционная, хранилище трансплантационного материала, морг); освидетельствование и осмотр трупа донора и реципиента; осмотр и исследование документов по изъятию органов и тканей у доноров и операции их трансплантации реципиенту, а также по лицензированию на трансплантацию в медицинском учреждении; идентификация донора и реципиента; производство судебно-медицинских экспертиз в целях установления характера операций по трансплантации; особенности установления и технологии допроса всех участников, имеющих отношение к факту проверяемой трансплантологии.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что большинство следователей, прокуроров и судей в Украине и многих странах, не обладая достаточными познаниями в области медицины, при расследовании и судебном рассмотрении медицинского плана уголовных дел, «проявляют полную беспомощность и в постановлениях (определениях) о назначении судебно-медицинских экспертиз ставят перед экспертами решение чисто юридических вопросов, как например, имеется ли причинная связь между действиями (бездействиями) врача и гибелью

пациента» [5, 20]. В связи с этим профессор Ю.Д. Сергеев (Россия) предлагает ввести преподавание медицинского права на всех юридических факультетах, что считает обоснованными В. Флоря из Молдовы. [5, 21].

Совершенно правильно отмечает доцент И.Я. Сенюта (Львов), что «без выводов судебно-медицинской экспертизы судебные механизмы защиты прав человека в сфере охраны здоровья часто остаются малоэффективными» [6, 63].

В экспертной практике встречаются случаи, «когда интересы ведомства, корпорации, того или иного врачебного сообщества (хирургов, анестезиологов и пр.) стоят выше интересов добра, гуманизма, справедливости» [7, 274].

В Белоруссии нашли выход из порочного круга вневедомственной судмедэкспертизы, переподчинив эту службу Генеральной прокуратуре, а директора СМЭ одновременно назначили заместителем Генерального прокурора [5, 24].

Появление и всплеск преступлений, связанных с «операциями» вокруг трансплантаций органов и тканей человека, показали, что и правоохранительные органы не готовы к борьбе с этим видом правонарушений. Это обусловлено в первую очередь тем, что сегодня нет основ отдельной методики расследования преступлений по незаконной трансплантацией органов и тканей человека, хотя уже имеются работы, в том числе юристов, данного плана [8 – 10].

Для разработки этой методики расследования преступлений необходимо использование источников информации, кроме криминалистической и уголовно-правовой, специальной медицинской. Это будет способствовать успешному раскрытию рассматриваемых преступлений

юристами-практиками [4; 11; 12].

Подводя итоги вышесказанного, можно констатировать, что на сегодняшний день одна из главных правовых проблем трансплантологии заключается в трудностях получения донорских органов на законных основаниях.

Литература:

1. Кривошеин П., Горбунова Н. Принципы правового регулирования изъятия внутренних органов и тканей человека для трансплантации // Уголовное право, № 6, 2006.

2. Мэр задумался о вечном // Пульс Киева, № 9 (61), 29 января 2009.

3. Денисов В.К., Захаров В.В., Комисаренко Э.Э. Роль государства в формировании положительного общественного мнения о трансплантологии // Трансплантология. Научный журнал. Том 10, № 1, 2008 г. – Київ.

4. Трансплантология. Руководство / Под ред. Академика В.И. Шумакова. – М., 1995.

5. Флоря В. Судебно-медицинская экспертиза по делам о врачебных преступлениях // Закон и жизнь. Международный научно-практический правовой журнал, № 1 (206), 2009 г., Кишинэу.

6. Сенюта І.Я. Спосіб захисту прав людини в сфері охорони здоров'я у порядку кримінального судочинства: деякі теоретико-практичні аспекти // Журнал «Медичне право», Львів, 2008, № 1.

7. Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Ненадлежащее врачевание: возмещение вреда здоровью и жизни пациента. Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», Москва, НАМП, 2001.

8. Тихонова С.С. Пожизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования. – СПб., 2002.

9. Кустова О.А. Методика расследования преступлений, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации / Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2004.

10. Коробеев А.И. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации проблемы классификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции. – М., ТК Велби, 2006.

11. Горелик И.И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. – Минск, 1971.

12. Кустов А.М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений: курс лекций. – М., 2002.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

С. МИШИН,
докторант

SUMMARY

The article is dedicated to the scientifically and practice concerning this problems that are often debated in the scientific circle, such the nature of the parliament and parliamentary government.

* * *

В предлагаемой статье автор раскрывает механизм парламентаризма как особого способа организации государственной власти.

В становлении и развитии правового государства важное место должно отводиться концептуальным и теоретико-практическим вопросам относительно эффективного функционирования институтов власти на принципах парламентаризма.

В литературе по специальности существуют многочисленные определения парламентаризма. В научном обороте поливалентное слово «парламентаризм» уточняет свои значения в зависимости от тех или иных образовавшихся течений в обществе, политических, правовых, социологических подходов к данному феномену.

Сложность проблем общества, охватываемых правовым и политическим регулированием феноменом парламентаризма, как особая система организации политических институтов власти в обществе, с одной стороны, диктует как расширительное толкование понятия «парламентаризм», налагая его на политическую систему в целом, так и тенденцию сужения толкования парламентаризма до понятия государственного режима. Однако, ни одно отдельно взятое такое толкование не отражает, а, наоборот, искажает специфику парламентаризма как особый способ организации государственной власти.

В широком смысле слова «парламентаризм» - это процесс становления и развития в государстве органов законодательной власти как самостоятельного политико-правового института. Поэтому парламентаризм характеризует становление в государстве системы разделения властей, при которой три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – сосуществуют согласно принципу «сдержек и противовесов» [1]. Данный принцип позволяет им дополнять и контролировать друг друга, не допуская чрезмерных концентраций полномочий у одной из ветвей власти.

Основным институтом, выполняющим законодательные функции в современных демократиях, является парламент, члены которого определяются выборным путем и представляют интересы наиболее политически активной части населения [2].

Парламентаризм как система государственного устройства, при которой парламент является

органом верховного контроля над исполнительной властью, в наибольшей степени проявляется в таких странах как Англия, Бельгия, Франция, Италия и Венгрия.

В политической интерпретации понятие «парламентаризм» характеризуется как система политической организации государства, при которой четко разграничены функции законодательных и исполнительных властей при привилегированном положении парламента. При парламентаризме правительство образуется парламентом из числа членов партии, имеющей большинство в парламенте, и ответственно перед ним [3].

Итак, парламентаризм – это система государственного устройства, при которой парламент играет преобладающую роль не только в качестве законодательного органа, но и в качестве органа верховного контроля над властью исполнительной. Словами энциклопедии юриста - это: «система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа парламента по отношению к другим государственным органам [4].

Заметим, что в учебном пособии по парламентскому праву России в определении парламентаризма, как особой системы организации государственной власти, структурно и функционально основанной на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента, уточняются и цели данной организации власти в обществах, которые основаны на принципах парламентаризма. Это «утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка» [5].

В Большом юридическом

словаре парламентаризм определяется как «система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа по отношению к другим государственным органам» [6].

В толковании, данном Энциклопедическим словарем по конституционному праву, наряду с общепринятым определением феномена парламентаризма подчеркивается природа представительного законодательного органа как «постоянно действующего, избираемого населением парламента».

Как можно заметить из вышеизложенного, во всех дефинициях, парламентаризм определяется как тип государственного устройства верховной власти, при котором в структуре государственных органов учреждается постоянно действующий избираемый населением орган, призванный принимать верховные решения в форме законов. Отсюда вытекает и главная черта парламентаризма – наличие общенационального представительного учреждения, работающего на постоянной основе. Парламентаризм как систему правления отличают специфические формы парламента: сессии, пленарные заседания, парламентские слушания, парламентские расследования и др.

Идеи и принципы парламентаризма зиждутся в основах французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Так, например, ст.16 Декларации гласит: «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции».

С тех пор нарастающее влияние идей и принципов парламентаризма стало преобладающей тенденцией мирового государ-

ственного строительства. Именно парламентаризм постепенно становится средоточием приоритетных ценностей представительной демократии, способом ее организации, инструментом функционирования – в сочетании с ценностями, формами и методами демократии непосредственной, прямой [7].

«Парламентаризм – «материя» чуткая, хрупкая, можно сказать, даже реактивная. В ней проявляются особенности исторического момента, общественного и государственного бытия каждой конкретной страны или группы стран, национальных традиций, правовой культуры и политической воли народа. Практикой отработаны, а наукой систематизированы в некоей примерной схеме такие модели парламентаризма как: 1) парламентаризм развитой, открытый, приглушенный (в зависимости от фактической полноты и силы действующих в нем нормативов); 2) парламентаризм рационализированный, министерский, номенклатурный (в зависимости от конституированного порядка взаимоотношений между парламентом и другими высшими органами государственной власти) и др.

В моделях парламентаризма первого ряда отражены особенности политического режима (демократического, либерального), характерного для той или иной страны, а в моделях парламентаризма второго ряда - особенности формы государства (республика, конституционная монархия), государственного устройства и правления. «Чистых» моделей, т.е. наглухо обособленных от всех прочих, государственная практика, конечно, не знает, так как в каждой, наряду с ее собственными типовыми признаками, всегда наличествуют признаки других. Но какую бы модель парламен-

таризма мы не взяли, непреложными для каждой в той или иной мере полноты остаются атрибуты классически-родовой, исходной модели. Умаление, искажение хотя бы одного из них ведет к деформации парламентаризма, а упразднение, тем более насильственное, - к его уничтожению.

Только последовательное развертывание действительно демократических основ конституционного строя может означать движение к парламентаризму развитому, где все его составляющие: разделение властей, верховенство закона, сам парламент со статутно свойственными ему правотворческими и контрольными прерогативами, - работают согласованно, энергично, в полную силу. С другой стороны, чем полнее, совершеннее парламентаризм, тем шире, эффективнее его влияние на формирование подлинно народного мандата, выработанного в условиях действенной многопартийности и политико-идеологического многообразия; на обеспечение того, чтобы в центре внимания всегда были и оставались права и свободы человека как высшей социальной ценности.

Для приведения парламентаризма в рабочее состояние необходима слаженная система норм и правил, определенно и строго рассчитанных на его материально-процессуальное обеспечение» [8].

В современном государственном строительстве, особенно в странах, вставшие на путь развития демократии в своих обществах, каким является и Республика Молдова, главное внимание должно уделяться изучению технологии парламентаризма в качестве целенаправленного конституционно-правового регулирования всей жизни общества.

Республика Молдова, всту-

пившая на путь парламентаризации жизни общества, ставит во главе угла ценности конституционализма; постулаты и принципы конституции и конституционного строя Республики Молдова, конституционно-правовую реалию; конституционно-правовая действительность, что является значительным подспорьем в комплексном процессе парламентаризации всей государственной системы страны, в становление реальных, функциональных, эффективно действующих принципов парламентаризма в жизни страны.

Однако, правовая деятельность Парламента Республики Молдова, внутренняя организация и порядок работы законодательной, контрольной и иной деятельности, взаимосвязей с другими высшими органами государственной власти внутри страны и в межпарламентском сотрудничестве, в последнее время, к большому сожалению, оставляют желать лучшего.

Становление эффективной системы норм и правил, регулирующих внутренне устройство и процессуально - организационная деятельность парламента, его взаимоотношения с другими органами государственной власти и с избирательным корпусом - это длительный, трудный и тернистый процесс.

«При всей важности технологии парламентаризма главное, безусловно, в обеспечении устойчивых взаимосвязей, прежде всего, в его собственной среде, как системе согласно нормам принятой модели разделения властей и данного класса формы правления, и, само собой разумеется, между парламентом как высшим представительным органом государственной власти, с одной стороны, и народом как единственным источником власти, с другой» [9].

В закладывании основ парламентаризма главным вопросом встает вопрос о жизнеспособности процессуальных норм, вопрос технологии становления парламентаризма. «Никакие, даже ювелирно отделанные процедурные правила в лучшем случае не дадут для утверждения подлинного парламентаризма ничего, если не впитывают в себя его основополагающих ценностей; в худшем могут стать тлетворным фактором его коррозии и разложения» [10].

Недаром в странах с хорошо развитыми парламентскими традициями структура Парламента продолжает совершенствоваться, обогащаясь как изнутри, так и в порядке международного обмена опытом.

Корневой системой парламентаризма в каждой стране является Конституция страны, как главный юридический источник, определяющий становление и развитие общества.

По нашему мнению, подлинный парламентаризм - это:

- во-первых - организационно-технические отношения внутри самого Парламента;
- во-вторых, депутатская деятельность в парламенте должна основываться на координации и согласовании действий фракций Парламента, его депутатов на службе национального интереса, жизненных проблем общества;
- в третьих, в механизмах парламентаризма должны превалировать процессуальная сторона, идущая в ногу со временем, в ногу с изменениями, происшедшими в социальной структуре общества, в ногу с расстановкой сил на политической арене. Парламент должен характеризоваться высокой организационной деятельностью, без которой трудно представить функционального, действенного парламента;

- в четвертых, парламентаризм - это действенные законодательные, контрольные и организационные процедуры;

- коллегиальные внутрипарламентские отношения;

- отношения активного взаимодействия (но не противостояния) Парламента с исполнительной и судебной властью;

- эффективность отношений *Парламент – местная публичная власть*

- эффективность отношений *Парламент – электорат*.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что парламентаризм как особый способ организации государственной власти, в качестве непосредственного конституционно-правового регулирования деятельности властных структур в государстве - это очень сложный, противоречивый, комплексный и многогранный процесс, нуждающийся в длительном времени становления, совершенствования и развития.

Литература:

1. The Structure of Social Action. N.Y. 1997

2. Система современных обществ. Москва, 1997.

3. Большая Советская Энциклопедия.

4. Энциклопедия юриста. Москва, 2000.

5. Парламентское право России. Учебное пособие. Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. Москва: Юристъ, 1999, с. 5.

6. Большой юридический словарь. Москва: ИНФРА-М, 1999, с. 473.

7. Парламентское право России. Учебное пособие /под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. Москва: Юристъ, 1999, с. 5.

8. Парламентское право России. Учебное пособие /под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. Москва: Юристъ, 1999, с. 6.

9. Парламентское право России. Учебное пособие /под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. Москва: Юристъ, 1999, с. 12.

10. Там же, с. 12.

ОКРЕМІ ПИТАННЯ ДІЯЛЬНОСТІ ПРОКУРОРА У СТАДІЇ АПЕЛЯЦІЙНОГО ПРОВАДЖЕННЯ

Ю. ФІДРЯ,

старший викладач кафедри кримінального права і процесу
Волинського національного університету імені Лесі Українки,
кандидат юридичних наук (м. Луцьк)

SUMMARY

In the given article the author on the basis of criminal cases and judicial decisions materials analyses problem questions of legal regulation and practical realization of Prosecutor's authorities towards initiative of criminal cases retrial in appellation and his participation in appellate trial.

В даній статті автор на основі матеріалів кримінальних справ і судових рішень дає аналіз проблемних питань правового регулювання та практичної реалізації повноважень прокурора щодо ініціювання перегляду кримінальних справ в апеляційному порядку та його участі у розгляді справи за апеляцією.

В данной статье автор на основе материалов уголовных дел и судебных решений анализирует проблемные вопросы правового регулирования и практической реализации полномочий прокурора по инициированию пересмотра уголовных дел в апелляционном порядке и его участию в апелляционном судебном рассмотрении дела.

Запровадження у 2001 році апеляційного перегляду судових рішень у кримінальних справах поставило на порядок денний необхідність вироблення дієвих механізмів забезпечення прав та основних свобод людини і громадянина, а також реалізацію передбачених законом гарантій учасників кримінального судочинства на цій контрольній стадії кримінального процесу. Важливу роль у цьому механізмі відіграють органи прокуратури. Незважаючи на те, що діяльність прокуратури спрямована на захист перш за все публічних інтересів, стаття 3 Конституції України, де зазначається, що права і свободи людини та їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави, дає підстави стверджувати те, що захист приватно-правових інтересів може носити публічний характер (приміром, у випадку захисту прокурором інтересів потерпілого або захисту особи від необґрунтованого притягнення до кримінальної відповідальності).

Проблеми діяльності прокурора у апеляційному перегляді судових рішень у кримінальних справах залишаються малодослідженими у сучасній науковій літературі, хоча апеляційне провадження як стадія кримінального процесу функ-

ціонує в Україні з 2001 року. Окремі аспекти порядку та підстав ініціювання, а також участі прокурора не тільки у стадії апеляційного провадження, а й у інших контрольних стадіях кримінального процесу знайшли своє відображення у працях таких ві-

тчизняних науковців, як В. Коваль, М. Косюта, В. Маляренко, В. Попелюшко, Г. Серета, ряду російських вчених (А. Разінкіна, І. Севаст'янік, А. Тушев), а також дисертаційних роботах О. Костюченко, І. Мірошникова, В. Сліпченка, В. Юрчишина. З огляду на це, метою статті є аналіз проблемних питань правового регулювання та практичної реалізації повноважень прокурора щодо ініціювання перегляду кримінальних справ в апеляційному порядку та його участі у розгляді справи за апеляцією.

Серед суб'єктів права подачі апеляції, названих у ст. 348 КПК, прокурор посідає особливе місце, оскільки він є єдиним суб'єктом ініціювання апеляційного перегляду, який зобов'язаний реагувати на кожне неправосудне судове рішення, незалежно від того, на користь якої сторони воно постановлено. Це впливає з його процесуального статусу: будучи представником сторони обвинувачення, прокурор водночас повинен сприяти суду у виконанні вимог закону та поставленню судового рішення, що ґрунтується на законі.

Відповідно до п. 8 ст. 348 КПК України апеляцію має право подати прокурор, який брав участь у розгляді справи судом першої інстанції, а також прокурор, який затвердив обвинувальний висновок, – у межах обвинувачення, що підтримував прокурор, який брав участь у розгляді справи судом першої інстанції.

Незважаючи на досить обмежене коло прокурорів-апелянтів, в літературі висловлено думку

про неприйнятність наділення прокурора, який затверджував обвинувальний висновок, правом подавати апеляцію, оскільки цим, по-перше, обмежується незалежність прокурора-державного обвинувача як сторони у процесі, по-друге, порушується конституційний принцип рівності всіх учасників судового процесу перед законом і судом, бо прокурор, який не брав участі у судовому розгляді, не є стороною, а по-третє, є сумніви щодо обґрунтованості апеляції такого прокурора, який не брав участі у судовому слідстві, не вправі витребувати справу для ознайомлення та виконання вимог ч. 2 ст. 350 КПК [9, с. 50–51]. З цієї думкою не можна погодитися з таких міркувань.

Право прокурора, який затвердив обвинувальний висновок, на подачу апеляції обумовлено тим, що він несе безпосередню відповідальність за направлення справи до суду і за можливі наслідки (наприклад, постановлення по справі виправдувального вироку, незаконне тримання особи під вартою тощо). У зв'язку з цим у нього виникає право захищати свою позицію, яке набуває не лише службового, але й особистого забарвлення. Крім того, як слушно зазначають В. Маляренко [7, с. 226], О. Костюченко [6, с. 71] та інші науковці, зважаючи на ст. 264 КПК, згідно з якою прокурор у судовому засіданні повинен керуватися вимогами закону та своїм внутрішнім переконанням, не важко передбачити, що прокурор, затверджуючи обвинувальний висновок, діє відповідно до власних внутрішніх переконань і, за ло-

гікою, має право відстоювати свою позицію.

Обмеження кола прокурорів-апелянтів лише одним державним обвинувачем, який брав участь у розгляді справи судом першої інстанції, підвищує ймовірність того, що більшість судових рішень виявляться поза полем зору суду апеляційної інстанції і можливість усунення порушень закону буде втрачена, зважаючи на певну обмеженість касаційної перевірки вироків, ухвал та постанов суду. Крім того, позиція державного обвинувача не завжди є законною та обґрунтованою, а сам він може бути несамокритичним щодо її оцінки, побоюючись неприємностей у разі перегляду рішення. Тому можливість подачі апеляції прокурором, який затверджував обвинувальний висновок, є законним засобом коригування позиції або її виправлення помилок прокурора, який брав участь у суді першої інстанції.

Наведемо приклади. Так, вирок Луцького міськрайонного суду від 11 серпня 2006 року К. був засуджений за ч. 1 ст. 289 КК України (незаконне заволодіння транспортним засобом) до 3 років позбавлення волі. На вирок було подано три апеляції: засудженим та його захисником, які просили суд звільнити К. від кримінальної відповідальності на підставі ч. 4 ст. 289 КК України, та заступником прокурора міста Луцька, який затверджував обвинувальний висновок. Останній, зокрема, просив змінити вирок: перекваліфікувати дії засудженого з ч. 1 ст. 289 КК на ч. 1 ст. 185 КК (таємне викрадення чужого майна (кра-

діжка)), оскільки об'єм двигуна моторолера, яким з корисливих мотивів незаконно заволодів засуджений К., становить менше 50 см. куб., а отже відповідно до чинного законодавства не є предметом злочину, передбаченого ст. 289 КК України. Апеляційний суд Волинської області апеляцію прокурора задоволити повністю: перекваліфікував дії К. з ч. 1 ст. 289 КК на ч. 1 ст. 185 КК та призначив йому покарання у виді штрафу в розмірі 510 грн. Цікавим у цій справі є те, що прокурор, який підтримував державне обвинувачення у суді першої інстанції, цього порушення закону не виявив і не відреагував на нього належним чином, зате подав заперечення на апеляцію захисника, у якому обстоював законність вироку суду першої інстанції [1].

Або ще один приклад. Вироком Ковельського міськрайонного суду від 19 грудня 2006 року Л. був засуджений за ч. 3 ст. 15, ч. 3 ст. 289 КК та ч. 3 ст. 15, ч. 3 ст. 185 КК України із застосуванням ст. 70 КК до 8 років позбавлення волі із конфіскацією майна. Заступник Ковельського міськрайонного прокурора, який затверджував обвинувальний висновок, подав апеляцію, в якій просив вирок суду першої інстанції змінити: перекваліфікувати дії Л. з ч. 3 ст. 15, ч. 3 ст. 289 КК на ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 289 КК, оскільки кримінальна відповідальність за ч. 3 ст. 289 КК настає за незаконне заволодіння транспортним засобом, якщо, крім іншого, такі дії завдали великої матеріальної шкоди – реальних збитків на суму понад 250 неоподатковуваних мінімумів доходів гро-

мадян (п. 3 примітки до ст. 289 КК), тоді як діями Л. реальних збитків потерпілому завдано не було. Прокурор, що брав участь у апеляційному розгляді, апеляцію підтримав у повному обсязі. Апеляційний суд Волинської області апеляцію прокурора задоволити повністю: перекваліфікував дії Л. з ч. 3 ст. 15, ч. 3 ст. 289 КК на ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 289 КК і, зважаючи на це, зменшив йому покарання до 5 років позбавлення волі без конфіскації майна [2].

Наведені приклади свідчать про те, що в умовах обмеження можливості прокурорського реагування межами обвинувачення, яке підтримував прокурор у суді першої інстанції, передбачене КПК України право прокурора, який затверджував обвинувальний висновок, подати апеляцію є виправданим, оскільки сприяє захисту прав і законних інтересів учасників кримінального судочинства, в тому числі, як свідчить наведена практика, і засуджених.

Окремо слід виділити право прокурора подати заперечення на апеляцію. Таке право традиційно вважається одним з елементів реалізації права особи на судовий захист та захист власних інтересів у справі. Для прокурора подання заперечення на апеляцію має принципово інший зміст у контексті реалізації ним на стадії апеляційного провадження законоохоронного та правозахисного завдань, а також продовження кримінального переслідування. Йдеться, насамперед, про захист прокуратурою прав та інтересів держави, суспільства та громадян, а не обстоювання власних. Хоча

заради об'єктивності, варто зауважити, що іноді прокурори подають заперечення, зумовлені виключно особистими амбіціями та прагненням захистити «честь мундира», особливо у випадку наявності у апеляції відомостей, що вказують на серйозні прорахунки та упущення, зроблені прокурором.

Право на подання заперечень на апеляцію, в тому числі і прокурором, передбачено ст. ст. 351, 355 КПК України. Певною мірою до подання письмових заперечень прокурорів на апеляції інших учасників процесу спонукає і вимога п. 5.9. галузевого наказу Генерального прокурора України від 19 вересня 2005 року № 5 гн «Про організацію участі прокурорів у судовому розгляді кримінальних справ та підтримання державного обвинувачення».

Як правило, для прокурора це питання стає актуальним тоді, коли він сам не знайшов підстав для апеляційного реагування, але апеляція подана кимось із учасників процесу. Однак, як свідчить вивчена автором прокурорсько-судова практика, прокурори майже не використовують право на подачу заперечень на апеляцію, вважаючи це зайвою тратою часу, оскільки заперечення позбавлене самостійного процесуального значення, а якщо і використовують, то фактично все зводиться до переписування державним обвинувачем власної обвинувальної промови із незначними редакційними правками.

Очевидно, пояснюється це тим, що участь прокурора у апеляційному розгляді справи є обов'язковою, а тому він в будь-якому разі матиме можливість

виступити у судових дебатах та висловити власну позицію (в т.ч. й заперечити доводи апелянтів), навіть якщо не він ініціював апеляційне провадження. Іншими словами, прокурор має можливість викласти свої заперечення на апеляцію (апеляції) в усній формі у ході висловлення власної позиції під час судового засідання суду апеляційної інстанції. Але в апеляційному розгляді справи бере участь прокурор обласної ланки, який може мати іншу думку, ніж прокурор-апелянт, тому останньому для підтвердження своєї позиції варто скористатися правом подати заперечення.

Ще однією причиною небажання прокурорів подавати заперечення на апеляцію є побоювання того, що суд апеляційної інстанції скасує судові рішення суду першої інстанції за апеляцією когось із учасників процесу, в той час, коли прокурор у своєму запереченні стверджує про законність, обґрунтованість та справедливість цього рішення. З огляду на це, прокурорам слід більш критично підходити до оцінки судового рішення та доводів апеляцій, а також постійно підвищувати свій фаховий рівень та кваліфікацію з метою недопущення набрання законної сили та виконання неправосудного рішення.

КПК не встановлює жодних обов'язкових вимог до змісту заперечень. Думається, що вони, як і апеляція, також повинні містити крім назви суду і даних про державного обвинувача, вказівку на оскаржуване рішення, подану апеляцію та власне заперечення проти наведених у ній доводів.

Проте, як слушно зазначає В. Теремецький, письмовому запереченню аж ніяк не можна надавати значення, рівного апеляції. Посилення покарання на вимогу обвинувача може мати місце лише тоді, коли про це йдеться в апеляційному поданні прокурора, поданому в установленому законом порядку, але воно не допускається за аналогічною вимогою, яка заявлена в письмовому запереченні, спрямованому на апеляцію засудженого [10, с. 85].

Щодо строків подачі заперечень, то зі змісту ч. 1 ст. 355 КПК випливає наступне положення: якщо прокурор подавав апеляцію, то він вправі подати свої заперечення на апеляції інших учасників судового розгляду до початку розгляду справи в апеляційному суді.

Якщо ж прокурор не подавав апеляції, то діє правило, закріплене у ч. 1 ст. 351 КПК, відповідно до якого прокурор (як і інші учасники процесу) вправі подати свої заперечення на апеляцію протягом п'яти діб з часу отримання копії або ознайомлення з апеляцією.

Подання прокурором заперечення на апеляцію має важливе значення. Написання цього процесуального документу є непростю справою і потребує ретельної підготовки, а тому для спростування доводів поданої апеляції та наведених у ній підстав для скасування чи зміни судового рішення прокурори часто вдаються до вивчення матеріалів судової практики, зокрема ухвал судів апеляційної інстанції, що не може не позначитися на підвищенні кваліфікації прокурора. Заперечення на

апеляцію виступає своєрідним інструментом обстоювання правосудності судового рішення, винесеного судом першої інстанції.

Розгляд справи за апеляцією є складовою стадією апеляційного провадження, де відбувається безпосередня перевірка правосудності судового рішення. Участь прокурора у апеляційному розгляді справи є обов'язковою, а отже, прокурор має можливість реалізовувати поставлені перед ним завдання – здійснення кримінального переслідування, сприяння виконанню вимог закону про всебічний, повний та об'єктивний розгляд справ та постановленню судових рішень, що ґрунтуються на законі, а також захисту прав і свобод учасників процесу.

Як вбачається зі змісту ст. 357 КПК, розгляд справи за апеляцією може розпочатися з попереднього розгляду справи апеляційним судом, який здійснюється в судовому засіданні суддею одноособово з обов'язковою участю прокурора. В літературі це законодавче положення обґрунтовано критикується, оскільки воно порушує принцип змагальності та рівноправності учасників апеляційного провадження. Очевидно, причиною обмеження участі інших учасників процесу у попередньому розгляді справи є те, що на цьому етапі апеляційного провадження справа по суті не вирішується. Проте, зважаючи на важливість питань, які виносяться на попередній розгляд (необхідність проведення судового слідства та його обсяг, витребування у необхідних випадках додаткових доказів тощо), варто підтримати

висловлену в літературі пропозицію щодо обов'язковості виклику усіх учасників процесу, тим самим надавши їм можливість впливати на характер рішень, що приймаються [7, 245; 9, 60; 5, 39].

Не зважаючи на передбачену КПК свою обов'язкову участь, прокурор у цій частині апеляційного провадження має ті ж права, що й інші учасники. Насамперед, він висловлює думки з приводу внесених на розгляд питань, при чому, виходячи з буквального тлумачення ч. 3 ст. 357 КПК, робить це першим. Крім цього, прокурор вправі подати клопотання, що стосуються питань, які підлягають вирішенню на цьому етапі апеляційного провадження (наприклад, про зміну або обрання запобіжного заходу тощо).

Діяльність прокурора та її зміст вже безпосередньо під час апеляційного розгляду справи залежить, у першу чергу, від того, хто був ініціатором апеляційного провадження. Якщо ним був прокурор, то для прокурора-учасника апеляційного розгляду є два можливі варіанти поведінки: підтримувати апеляцію (повністю або частково) або не підтримувати апеляції. У разі непідтримання прокурором апеляції, він не залишає процесу, а продовжує брати у ньому участь. Зокрема, у судових дебатах прокурор вправі висловити власну позицію по справі, в тому числі підтримати апеляцію іншого учасника (учасників) процесу.

Варто звернути увагу на роль прокурора у судовому слідстві, яке є факультативним елементом апеляційного розгляду справи. Його проведення потребує

від прокурора активності, ретельної підготовки, досконалого знання матеріалів справи, правильного підбору тактичних прийомів. Як і всі інші учасники процесу, прокурор безпосередньо представляє докази суду, а також бере участь у їх дослідженні. На підтримання позиції, викладеної у апеляції, прокурор вправі брати участь у допитах, заявляти клопотання.

Якщо судове слідство не проводилось, то відповідно до ч. 4 ст. 362 КПК про повне або часткове підтримання апеляції прокурор заявляє у своїх поясненнях з приводу поданої апеляції, при чому, зважаючи на ст. 318 КПК, робить це першим.

Судові дебати є обов'язковим елементом апеляційного перегляду справи, не залежно від того, у якій формі його було проведено – повній чи скороченій. Згідно ч. 6 ст. 362 КПК судові дебати в суді апеляційної інстанції проводяться у відповідності з вимогами ст. 318 КПК і полягають у промовах учасників судового розгляду стосовно тієї частини вироку, яка оскаржена.

Незважаючи на наявність у вказаній нормі посилання на ст. 318 КПК, порядок виступу у судових дебатах в суді апеляційної інстанції дещо інший. Так, першими виступають особи, які подали апеляцію. Якщо серед апелянтів був прокурор, то він виступає першим, але за однієї умови – якщо він підтримує апеляцію, подану ним чи іншим прокурором. У всіх інших випадках прокурор виступає останнім.

На думку І. Мірошникова, вказівка на те, що прокурор ви-

ступає останнім, коли не підтримує апеляції, суперечить положенням ч. 2 ст. 318 КПК. Прокурор під час дебатів в апеляційному суді має виступати першим у всіх випадках, як це відбувається при розгляд справи у суді першої інстанції. Такий порядок більше буде відповідати принципу забезпечення права на захист [8, 80].

На наш погляд, передбачена КПК процедура проведення судових дебатів в апеляційній інстанції є оптимальною і змінювати її навряд чи доцільно. Насамперед, варто зауважити, що ч. 6 ст. 362 КПК є спеціальною нормою по відношенню до ст. 318 КПК. Стаття 362 КПК передбачає порядок проведення судових дебатів з урахуванням специфіки апеляційного розгляду справи, а ст. 318 КПК застосовується судом апеляційної інстанції при визначенні черговості виступів у судових дебатах, якщо апеляції подали одночасно декілька суб'єктів, та черговості пояснень з приводу поданих апеляцій. Черговість виступу прокурора у судових дебатах жодним чином не обмежує право підсудного на захист, адже відповідно до ч. 6 ст. 362 КПК останнє слово, яке підсудний виголошує безпосередньо перед видаленням суду до нарадчої кімнати, все одно залишається за ним.

Якщо ж ініціатором апеляційного провадження був не прокурор, то його участь у апеляційному розгляді зводиться до виголошення промови у судових дебатах. У ній він може стверджувати, що всі обставини справи в суді першої інстанції з'ясовано вичерпно та повно, у

справі зібрано достатньо доказів, які отримали правильну оцінку суду, внаслідок чого підстав для сумнівів у правосудності вироку, ухвали чи постанови немає. Ще один варіант поведінки прокурора – це висловлення власної думки по справі, яка може полягати у підтриманні апеляції когось із учасників процесу, якщо, наприклад, з якихось причин прокурор, який має на це право, не подав апеляції, хоча підстави для цього були. Це може бути не лише апеляція потерпілого, але й апеляція засудженого (виправданого) чи його захисника, якщо зважати на те, що завдання прокурора в апеляційній інстанції не вичерпуються продовженням кримінального переслідуванням, а й носять правоохоронний характер. Так, у судовому засіданні прокурор підтримав апеляцію засудженого Г. на вирок Володимир-Волинського міського суду, яким той був засуджений за ч. 2 ст. 185 КК України до 4 років позбавлення волі, та висловив міркування про зменшення покарання, врахувавши усі пом'якшуючі обставини – повне визнання вини, щире каяття та наявність у засудженого туберкульозу активної форми. Апеляційний суд апеляцію засудженого задоволів, зменшивши йому покарання до 2 років позбавлення волі [3].

Крім того, прокурор може не підтримати жодної апеляції, висловивши власну позицію по справі. Так, на вирок Ковельського міськрайонного суду від 12 січня 2005 року, яким М. було засуджено за ч. 2 ст. 286 КК України на 3 роки позбавлення волі з позбавленням права керувати транспортними засобами

на 2 роки та виправдано за ч. 3 ст. 135 КК України, було подано дві апеляції: засудженим, у якій він просив пом'якшити покарання, застосувавши ст. 75 КК України, та потерпілою С., яка просила скасувати вирок і направити справу на новий судовий розгляд, стверджуючи, що обране покарання засудженому М. є надто м'яким, а його виправдання за ч. 3 ст. 135 КК України – безпідставним. Прокурор не підтримав жодної апеляції, натомість висловив думку щодо необхідності скасування вироку і направлення справи прокурору для додаткового розслідування, з чим погодився апеляційний суд [4].

Таким чином, незважаючи на те, було апеляційне провадження ініційоване прокурором чи іншим учасником процесу, прокурор бере активну участь на всіх етапах розгляду справи за апеляцією, використовуючи для цього передбачені законом процесуальні засоби. Однак, з огляду на наявні у прокурорській практиці помилки та упущення, прокурорам варто оптимізувати роботу у цьому напрямку, що сприятиме більш ефективній реалізації завдань прокуратури на стадії апеляційного провадження.

Література:

1. Архів Апеляційного суду Волинської області. Справа № 11-545/06.
2. Архів Апеляційного суду Волинської області. Справа № 11-712/06.
3. Архів Апеляційного суду Волинської області. Справа № 11-91/07.

4. Архів Апеляційного суду Волинської області. Справа № 11-160/2005.

5. Бобечко Н. Р. Попередній розгляд кримінальної справи судом апеляційної інстанції / Н. Р. Бобечко // Вісник Верховного Суду України. – 2007. – № 2. – С. 38–42.

6. Костюченко О. Апеляція прокурора на судові рішення у кримінальних справах // Вісник Академії прокуратури України. – 2006. – № 3. – С. 69–75.

7. Маляренко В. Т. Перебудова кримінального процесу України в контексті європейських стандартів: [монографія] / В. Т. Маляренко. – К.: Юрінком Інтер, 2005. – 512 с.

8. Мірошников І. Ю. Судове слідство в апеляційній інстанції: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мірошников Іван Юрійович. – Х., 2006. – 204 с.

9. Попелюшко В. О. Мала судова реформа та захист прав громадян: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / В. О. Попелюшко. – К.: Кондор, 2006. – 236 с.

10. Теремецький В. Процесуальна природа заперечень на апеляцію в кримінальному судочинстві України / В. Теремецький // Юридична Україна. – 2005. – № 7. – С. 83–90.

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Н. КОДРЯНУ,
магистр права, лектор ГАУМ

SUMMARY

In the published article is about the notion of such a term as «foreign transaction» and briefly described the role of foreign trade operations, in particular for the Republic of Moldova

* * *

В публикуемой статье речь идет о понятие такого термина как «внешнеэкономическая сделка» и кратко охарактеризована роль внешнеторговых операций, в частности для Республики Молдова.

Международная хозяйственная деятельность осуществляется в различных видах и формах, требующих применения различных правовых инструментов регулирования. Преобладающей среди них, особенно в условиях рыночной экономики, является деятельность частных (физических и юридических) лиц, отношения между которыми регулируются частным правом, прежде всего гражданским правом и международным частным правом.

Частноправовая (гражданско-правовая) сделка является основной правовой формой, которая опосредует в конечном итоге международную экономическую, включая торговую, деятельность. В таком обобщенном виде, чаще всего, её называют международной коммерческой сделкой.

Термин «Международная коммерческая сделка» не используется в действующем молдавском законодательстве. В соответствии с нашим законодательством мы используется термин «Внешнеэкономическая сделка».

До 1991 года законодательство многих постсоветских государств преимущественно использовало термин «Внешнеторговая сделка». Переход от второго к первому термину понятен: международная хозяйственная деятельность не сводится только к торговой. Она также включает в себя международное инвестиционное сотрудничество, производственную кооперацию, валютные и

финансово кредитные операции, а также целый ряд другой деятельности.

Таким образом, термин «Внешнеэкономическая сделка» является более широким, так как он включает и внешнеторговую сделку. Традиционно оба термина могут использоваться как равнозначные: правовые нормы, регулирующие отношения по внешнеэкономической сделке, распространяются и на отношения по внешнеторговой сделке, и наоборот.

В настоящее время при определении внешнеторговой сделки следует обратиться к Закону РМ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 08.06.2000 г. В нем нет определения сделки, но в ст. 2 дается определение внешнеторговой деятельности: «Внешнеэкономическая деятельность - основное средство осуществления мирового оборота материальных и интеллектуальных ценностей, реализуемого в комплексе

операций и действий, предметом которых является обмен товарами, работами и услугами на международном уровне». [3, ст.2]

Отсюда, внешнеторговая (внешнеэкономическая) сделка – это сделка, опосредующая предпринимательскую деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, интеллектуальной собственностью.

Внешнеэкономическая деятельность является важной составной частью экономической жизни любого современного государства.

Роль, которую играет то или иное государство в мировой торговле, во многом определяет его авторитет как члена мирового сообщества. Именно поэтому каждое государство стремится создать надлежащие условия для участия во внешнеэкономической деятельности своим предприятиям и фирмам.

Один из наиболее эффективных путей достижения этой цели – активное участие в мероприятиях мирового уровня по созданию наиболее благоприятного правового режима в международном экономическом обороте.

Как известно, Республика Молдова пока занимает очень скромное место в иерархии, отражающей уровень экономического развития стран мира.

Присутствие Молдовы на международном рынке не сможет служить решающим фактором для роста национальной экономики, если последняя не будет адаптирована к нуждам потребителя, в особенности, без выбора экономического профиля наиболее отражающего интересы страны. [7, С.3]

Присоединение к этому все большего числа стран является важным залогом в достижении такого положения, когда различия в правовом регулировании разных стран тех или иных торговых операций будут сводиться к минимуму, устраняя тем самым барьеры для развития международного экономического сотрудничества.

За последнее время внешнеэкономическая деятельность набрала обороты и стала разнообразна и многопланова. Субъектный состав этой деятельности значительно вырос, в сравнении с предыдущими годами. А, следовательно, удельный вес внешнеэкономической деятельности, по сравнению с внутриэкономической, тоже вырос.

Внешнеэкономическая деятельность многопланова, и, безусловно, полезна. Но, как и любая общественная деятельность, она подлежит правовому регулированию.

При заключении внешнеэкономической сделки перед субъектами всегда стоит вопрос о выборе права, применимого к ее регулированию. Он возникает вследствие того, что место нахождения сторон, а так же место исполнения внешнеэкономических сделок не совпадают. Сторонам требуется выбрать право конкретной страны для урегулирования своих отношений.

Надо признать, что механизм

правового регулирования внешнеэкономических сделок несколько сложен, хотя хорошо наработан практикой. Сложность его обуславливается присутствием множества коллизионных норм, что в какой-то степени препятствует качественному применению права к сделке, так как зачастую нормы международного частного права не содержат прямого ответа, прямого предписания о том, как нужно решить тот или иной вопрос, они указывают лишь, какое законодательство подлежит применению.

Наличие коллизионных норм в праве, касающемся внешнеэкономической деятельности, объясняется тем, что право различных государств регулирует одни и те же отношения по-разному. И до тех пор, пока право государств не будут регулировать эти отношения одинаково, будут существовать коллизии.

Чтобы не допустить серьезных ошибок при составлении внешнеторговых контрактов, хотелось бы порекомендовать современному предпринимателю обращаться за помощью в разрешении возникающих вопросов к специалистам, основной специализацией которых является внешнеторговая деятельность.

Источники:

1. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года («Monitorul Oficial» № 1 от августа 1994г.)
2. Гражданский Кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 года («Monitorul Oficial» № 82-86/661 от 22.06.2002г.)
3. Закон Республики Молдова «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» Nr. 1031 от 08.06.2000, Monitorul Oficial Nr. 119-120 от 21.09.2000
4. Закон Республики Молдова «

О регулировании репатриации денежных средств, товаров и услуг, полученных в результате внешнеэкономических сделок» Nr. 1466 от 29.01.1998, Monitorul Oficial Nr. 28-29 от 02.04.1998

5. Внешнеэкономический толковый словарь под ред. Фоминского, М., ИНФРФ-М, 2000г.

6. Основы внешнеэкономических знаний. Словарь-справочник., Высшая школа, М., 1990г.

7. Рошка П.И. «Международные экономические отношения», УЛИМ, Кишинэу, 2000г.

8. Рошка П.И. «Прогнозирование социально-экономического развития в рыночных условиях (методология, принципы, мировой опыт)», Кишинэу, 2000

9. Стровский В.И., Внешнеэкономическая деятельность предприятия., Москва 1996г.

10. Фомичев В.И. Международная торговля: Учебник., М., изд. ИНФА-М, 1998г.

CARACTERUL POLITIC ȘI CONSTITUȚIONAL AL CONTROLULUI LEGILOR

Liliana CREANGĂ,
magistru în drept, doctorandă

SUMMARY

Political control can be grouped into external and internal control. External political control is exercised through the specific ways by the legislative authority in the form of parliamentary control, either directly or indirectly through the control of the Government. Internal political control is exercised within the local public administration by the local councils and their structures.

Romanian scientists Geneveva Vrabie and Ioan Muraru distinguished and the parliamentary control, either as stand alone or form of the political body. Regarding the Parliament right to verify the constitutionality of the laws, according to I. Deleanu, some consider the parliamentary control as a genuine and simultaneously as a self control, because the Parliament is voting the constitution and he is that which assess the correlation between the law and constitution. Others considered that Parliamentary control would not be any guarantee, because although there is the sanction of not choosing the lawmakers, this would be a distant sanction, difficult to perform in practice.

* * *

Controlul politic poate fi grupat în control extern și control intern. Controlul politic extern este exercitat prin modalități specifice de către autoritatea legislativă sub formă de control parlamentar, fie direct, fie indirect prin intermediul controlului asupra Guvernului. Controlul politic intern este exercitat în cadrul administrației publice locale de către consiliile locale și structurile acestora.

Savanții români Geneveva Vrabie și Ioan Muraru disting și controlul parlamentar, fie ca formă de sine stătătoare sau în cadrul organului politic. În ceea ce ține de dreptul Parlamentului de a verifica constituționalitatea legilor, subliniază I. Deleanu, unii îl consideră un control autentic și în același timp un autocontrol, deoarece Parlamentul fiind acela care votează inclusiv constituția, este cel mai în măsură să aprecieze concordanța dintre legea și constituția pe care le-a adoptat. Alți autori susțin că acest control al Parlamentului nu ar prezenta nici un fel de garanție, deși există sancțiunea nerealegerii parlamentarilor, și că aceasta ar fi o sancțiune îndepărtată, greu de realizat.

Controlul exercitat printr-un organ politic a fost propus și experimentat, fără rezultate, în Franța [1,p.279]. Acest control, scrie I.Deleanu, are la bază câteva idei persuasive, pe care le împărtășim: a) deși, prin obiectul său, controlul constituționalității legilor este „juridic”, el vizînd asigurarea conformității juridice a legilor cu constituția, prin efectele lui, el este totuși un control politic, vizînd asigurarea supremației și intangibilității așezămîntului politic și juridic fundamental al statului; b) dacă legea este expresia emanației de voință a unei adunări reprezentative, atunci controlul conformității legii cu constituția trebuie să aparțină, logic, moral și politic, unui „corp reprezentativ”, cu alte cuvinte, unei „puteri constituționale determinatoare” cu caracter reprezentativ i se poate asocia o „putere constituțională sancționatoare” avînd același asemenea caracter.

Controlul parlamentar vizează întreaga activitate statală a tuturor autorităților publice, realizîndu-se prin căi și mijloace adecvate, fără a se substitui con-

trolului exercitat de diferite autorități ale administrației publice, cu atît mai mult celui exercitat de puterea judecătorească, constituind un control reciproc al puterilor.

Parlamentul exercită controlul asupra activității Președintelui Republicii Moldova, a unor servicii publice care nu fac parte din structura Guvernului și asupra activității administrației publice locale.

Controlul parlamentar este exercitat sub următoarele aspecte:

Controlul exercitat de Parlament asupra activității Președintelui Republicii, care se realizează în baza prevederilor constituționale, cu respectarea principiului separației și colaborării puterilor în stat, prin trei modalități [2,p.179-185].

a) O primă modalitate este a controlului de plină competență reglementat de art. 87 alin.(2) din

Constituția Republicii Moldova, conform căruia Președintele Republicii poate declara, cu aprobarea prealabilă a Parlamentului, mobilizarea parțială sau generală.

Control deplină competență este și cel asupra măsurilor luate de Președintele Republicii Moldova, în caz de agresiune armată îndreptată împotriva țării. În această situație Președintele Republicii ia măsuri pentru respingerea agresiunii, declară stare de război și le aduce, neîntârziat, la cunoștința Parlamentului. Dacă Parlamentul nu se află în sesiune, el se convoacă de drept în timp de 24 de ore de la declanșarea agresiunii pentru a se pronunța asupra măsurilor luate de Președinte (art.87, alin.(3)).

b) O altă modalitate a controlului Parlamentului asupra Președintelui Republicii este cea a sesizării, urmînd ca decizia finală să fie luată de corpul electoral sau de justiție, după caz. Astfel, conform art.89 din Constituție, în cazul săvîrșirii unor fapte prin care se încalcă prevederile Constituției, Președintele Republicii Moldova poate fi demis de către Parlament, cu votul a două treimi din numărul deputaților aleși. Propunerea de demitere poate fi inițiată de cel puțin o treime din deputați.

Un control de sesizare este exercitat de Parlament și în ipoteza prevăzută de art.81, alin.(3), prin care, Parlamentul poate hotărî punerea sub acuzare a Președintelui Republicii, cu votul a cel puțin 2/3 din deputații aleși, în cazul în care săvîrșește o infracțiune. Competența de judecată aparține Curții Supreme de Justiție, în condițiile legii. Președintele rămîne demis

de drept la data rămînerii definitive a sentinței de condamnare.

c) Controlul Parlamentului asupra Președintelui Republicii se realizează și prin avize sau aprobări prealabile. Astfel, potrivit art.98, alin.(1) din Constituție, după consultarea fracțiunilor parlamentare, Președintele Republicii desemnează un candidat pentru funcția de Prim-ministru. Punctul de vedere al Parlamentului are natura unui aviz consultativ.

Controlul parlamentar asupra activității Guvernului, după cum afirmă prof. Ilie Iovănaș, este un control esențialmente posterior [3,p.102].

Astfel, conform prevederilor art.104 din Constituție, Guvernul este responsabil în fața Parlamentului și prezintă informațiile și documentele cerute de acesta, de comisiile lui și de deputați.

Fiecare membru al Guvernului răspunde politic solidar cu ceilalți membri pentru activitatea și actele Guvernului. În cazul demisiei Prim-ministrului, demisionează întreg Guvernul (art.101, alin(3)). Această răspundere se poate stabili fie la inițiativa Guvernului care declară că-și angajează răspunderea politică în fața Parlamentului, fie la inițiativa organului legiuitor. În cel de-al doilea caz, Parlamentul, la propunerea a cel puțin o pătrime din deputați, își poate exprima neîncrederea în Guvern cu votul majorității deputaților (art.106, alin.(1)).

Principalele procedee de control parlamentar asupra Guvernului sînt: întrebarea, interpelarea, moțiunea și ancheta parlamentară [4,p.130]

Întrebarea vizează un aspect concret sau orientarea Guvernului într-o problemă determinată a politicii sale. Guvernul și fiecare dintre membrii săi sînt obligați să răspundă la întrebările sau la interpelările formulate de deputați (art.105 alin. 1 din Constituție). Întrebarea se formulează verbal, iar cel chestionat poate să răspundă pe loc sau poate indica ziua cînd va comunica răspunsul. Întrebările nu sînt urmate de dezbateri.

Interpelarea conține cererea adresată Guvernului ca acesta să dea explicații asupra unui act al său, sau asupra politicii sale într-un domeniu de activitate. Ea se face numai în scris și asupra răspunsului au loc dezbateri finalizate printr-o moțiune parlamentară.

Moțiunea este modalitatea parlamentară de a reacționa la răspunsurile date interpelărilor. Astfel, Parlamentul poate adopta o moțiune prin care să-și exprime poziția față de obiectul interpelării (art.105, alin.(2) din Constituție), precum și o moțiune de cenzură în cazul angajării răspunderii Guvernului în fața Parlamentului asupra unui program, unei declarații de politică generală sau unui proiect de lege.

Ancheta parlamentară este organizată fie prin intermediul unei comisii ad-hoc, fie a unei comisii permanente, fiind întotdeauna inițiată pentru un obiectiv determinat, purtînd un caracter temporar și specializat în raport cu mandatul stabilit. Statutul juridical celor audiați este similar cu cel al martorilor. Comisia de anchetă nu se substituie unui organ de jurisdicție și nici Procuraturii. Raportul pre-

zentat de comisia de anchetă este dezbătut în Parlament.

Constituția Republicii Moldova reglementează atât controlul parlamentar tradițional, sub forma informărilor prezentate de Guvern și celelalte organe ale administrației publice, a întrebărilor și interpelărilor, a dezbaterilor rapoartelor și declarațiilor Primului-ministru, a dezbaterii rapoartelor unor organe centrale autonome, a analizelor în comisiile permanente sau în comisiile de anchetă etc., cât și un control parlamentar modern prin intermediul unor autorități publice autonome, instituite în mod special pentru înfăptuirea controlului, după cum este Curtea de Conturi, care, conform art.133 din Constituție „exercită controlul asupra modului de formare, de administrare și de întrebuițare a resurselor financiare publice”.

Controlul Parlamentului asupra Administrației Publice exercitat prin instituția Avocatului Parlamentar. Ținând seama de aceste limitări și piedici inerente controlului parlamentar asupra legalității actelor administrative, dar și de nevoia de a implica în cea mai mare măsură și în condiții optime prestigiul organului reprezentativ al întregului popor la asigurarea legalității în administrația de stat, în unele țări, a fost introdus așa numitul sistem *ombudsman*. Aplicat pentru prima dată în 1809 în Suedia, iar apoi în Finlanda, Danemarca, Norvegia, Noua Zeelandă, Marea Britanie, Quebec (Canada) etc., iar recent în Spania, Franța, Polonia, Ungaria și România, sistemul „ombudsman” constă în alegerea unor

comisari (împuțerniciți, delegați) parlamentari avînd o competență generală, abilitați să primească și să ancheteze orice plîngere a cetățenilor împotriva abuzurilor și exceselor de putere săvîrșite de organele administrației de stat. Pe baza concluziilor rezultate din anchetele făcute, *ombudsmanul* este în drept să se adreseze guvernului sau altor autorități publice pentru a cere restabilirea ordinii de drept încălcate.

Instituția ombudsmanului, pe care legiuitorul din Republica Moldova l-a denumit cu un termen pe care nu-l are nici o țară, avocatul parlamentar, a fost introdus prin Legea cu privire la Avocatul Parlamentar, adoptată de Parlamentul Republicii Moldova în octombrie 1997 [5].

În baza acestei legi, în februarie 1998, Parlamentul a desemnat trei avocați parlamentari, egali în drepturi și cu atribuții egale, independenți față de deputații din Parlament, de Președintele Republicii, de autoritățile publice centrale și locale, precum și de persoane cu funcții de răspundere de toate nivelurile.

În opinia prof. Ioan Santai, avocatul poporului se deosebește de toți ceilalți funcționari din sistemul autorităților publice prin următoarele:

În primul rînd, activitatea avocatului poporului are drept scop apărarea drepturilor și libertăților cetățenilor, astfel cum sînt formulate de Constituție și de legislația în vigoare, întemeiată pe ea, iar nu simple interese, fie ele chiar legitime, aparținînd acestora.

În al doilea rînd, această apăra-

re se exercită în legătură cu raporturile dintre cetățeni cu autoritățile publice, cu precădere cele administrative, iar în acest din urmă caz, indiferent de nivelul lor (ierarhic), de competența exercitată (generală sau specială), de modul lor de alcătuire (alese sau numite) ori de natura funcționării acestora (permanente sau temporare).

În al treilea rînd, activitatea de verificare a modului de respectare a drepturilor și libertăților cetățenilor are ca obiect doar acte și fapte de putere ale autorităților, iar nu acțiuni de drept privat ale acestora, cu condiția ca ele să fie ilegale, nu neoportune sau cu caracter politic.

În al patrulea rînd, prin exercitarea acestei apărări, avocatul poporului nu poate obliga autoritățile publice la luarea măsurilor necesare restabilirii legalității încălcate și nici nu se poate substitui în atribuțiile acestora, emițînd măsura legală ori anulînd-o pe cea ilegală.

În al cincilea rînd, ca regulă generală, activitatea avocatului poporului are un caracter public, cu excepția situațiilor de confidențialitate instituite la cerere sau din motive întemeiate.

În al șaselea rînd, activitatea acestuia se desfășoară sub controlul parlamentar, existînd obligația prezentării de rapoarte forului legislativ [6,p.19-20].

Această caracteristică corespunde pe deplin instituției Avocatului Parlamentar consacrată în legislația Republicii Moldova și chemată să asigure legalitatea.

Instituția *ombudsmanului* nu trebuie confundată cu cea a pro-

curaturii din sistemele structurate după modelul constituției staliniste.

Fără îndoială, pe plan formal, între cele două instituții există unele similitudini.

În primul rând, ca și ombudsmanul, procurorul general al republicii este ales, în sistemele modelate după constituția stalinistă, de organul reprezentativ.

În al doilea rând, ca și ombudsmanul, procuratura, în aceste sisteme, are sarcina de a asigura respectarea legilor și aplicarea lor uniformă pe teritoriul statului.

În al treilea rând, ca și ombudsmanul, procuratura nu poate, în sistemele orientate după constituția stalinistă, proceda față de persoanele și organele care nu-i sînt subordonate funcțional prin măsuri directe de înlăturare sau sancționare a încălcărilor de lege, ci doar pe calea unor acte prin care cere organelor administrației de stat, organizațiilor economice și instituțiilor de stat, organizațiilor sociale, ca și instanțelor judecătorești, restabilirea legalității și, eventual, sancționarea civilă, administrativă sau penală a celor vinovați.

Așadar, afirmăm că, controlul parlamentar constă în supravegherea activității politice și administrative a executivului. Pentru a îndeplini această funcție, Parlamentul Republicii Moldova dispune de multiple proceduri de informare și investigare - întrebări adresate guvernului, dezbaterile în legătură cu declarațiile guvernamentale, dezbaterile legislative, crearea comisiilor de anchetă etc.

Controlul parlamentar este un mijloc de realizare a principiului

separării puterilor în stat, de întărire a legalității și ordinii de drept, care se finalizează uneori prin sancțiuni constituționale, politice, juridice sau politico-juridice și care asigură conduita legală a executivului

Dincolo de aceasta, controlul politic nu poate fi unul arbitrar iar în scopul apărării statului de drept, evitării abuzurilor de gestionare statul dispune de un sistem de proceduri și de un mecanism de funcționare, care, dacă vor fi folosite eficient, vor putea să asigure respectarea principiilor Constituției și apărarea drepturilor și libertăților cetățenilor nu doar de cei ce se supun legilor, dar și de cei care le fac. La o analiză mai detaliată, vom constata că justiția constituțională reprezintă un mijloc de protecție a drepturilor omului, în virtutea priorităților instituționale.

Pentru a fundamenta ultima afirmație prin prisma modului de protecție a drepturilor omului, vom analiza unele forme de exercitare a controlului constituționalității legilor și vom scoate în evidență unii factori ce stau în calea afirmării depline a justiției constituționale ca mijloc de protecție a drepturilor și libertăților fundamentale:

1) În opinia mai multor constituționaliști, justiția constituțională, în funcție de organul investit cu dreptul de a efectua controlul constituționalității legilor, are două forme: controlul concentrat și controlul difuz. Republica Moldova a optat pentru controlul concentrat, formă adoptată de majoritatea statelor europene, cînd competența în materie de consti-

tuționalitate revine unei instanțe jurisdicționale specializate. Fiind analizată sub aspectul protecției drepturilor omului, această formă a justiției constituționale este considerată de savanții în drept ca cea mai eficientă.

Această modalitate permite exercitarea unui control specializat, calificat și adecvat. Or, divergențele dintre lege și constituție nu sînt simple litigii juridice, pasibile examinării de un judecător ordinar, ele sînt de natură constituțională, urmînd a fi examinate de un judecător constituțional.

2) Nu poate fi trecut cu vederea nici rolul Curții Constituționale de mediator al celor trei puteri ale statului, evitîndu-se, astfel, implicarea puterii judecătorești în activitatea puterii legislative. Referitor la discuțiile privind oportunitatea acestei forme de control pentru Republica Moldova, am putea remarca că acestea nu au suport juridic și practic. Această modalitate de justiție constituțională s-a afirmat pe deplin în Franța, România și în alte țări din care Republica Moldova a preluat sistemul său constituțional. Sîntem de părere că aceste discuții au fost generate mai mult de factori subiectivi și politici, decît de factori juridici.

3) Un alt argument în favoarea acestei forme de justiție constituțională este că în Republica Moldova, grație posibilității de a exercita controlul constituționalității legilor prin ridicarea excepțiilor de neconstituționalitate, s-a implementat o formă mixtă de justiție constituțională. Aceasta permite exercitarea justiției constituționale și la inițiativa persoanelor fizice și juridice, drepturile cărora

au fost desconsiderate, admitînd implicarea în această activitate și a instanțelor judecătorești de drept comun.

4) Un alt criteriu de analiză este divizarea formelor de justiție constituțională în funcție de persoanele, la a căror inițiativă se exercită controlul de constituționalitate. După acest criteriu, cauzele se divizează în două categorii: la inițiativa autorităților publice și la inițiativa persoanelor particulare.

Republica Moldova a implementat forma de control al constituționalității legilor la inițiativa autorităților publice. În ultimii ani se discută pe larg despre oportunitatea implementării unei forme mixte, propunîndu-se exercitarea justiției constituționale și la inițiativa particularilor. Din considerente necunoscute, pînă la ora actuală, această formă nu a fost acceptată de legislativ.

Necesitatea implementării unei astfel de proceduri este evidentă. Controlul la inițiativa particularilor exprimă, cu deplinătate și nemijlocit, vocația Curții Constituționale de a fi un instrument de protecție a indivizilor față de legislativ, de garantare a drepturilor și libertăților fundamentale.

Pentru legiferarea unei astfel de forme sînt invocate mai multe argumente, care au un suport juridic evident. Astfel, această modalitate ar completa sfera mijloacelor de protecție a drepturilor și libertăților fundamentale, justiția constituțională afirmîndu-se cu desăvîrșire în această calitate. Prin posibilitatea de a sesiza Curtea Constituțională, individul ar dobîndi o independență deplină față

de a căror subiecți în prezent le este atribuit acest drept. În plus, aceasta ar fi un „instrument pedagogic”, punînd constituția la judecata poporului și înlesnind acestuia afirmarea conștiinței sale democratice. Nu poate fi ignorat faptul că Legea Supremă ar dobîndi încă un garant, or individul ar veghea asupra respectării principiului supremației Constituției și priorității drepturilor omului în societate de către organele abilitate cu dreptul de adoptare a actelor normative.

În concluzie, menționăm că pentru asigurarea constituționalității în Republica Moldova este important a garanta protecția drepturilor și libertăților constituționale și atașamentul cetățenilor pentru Constituție. De aceea, esențial este, de a crea condiții pentru valorificarea mai deplină și mai eficientă a justiției constituționale, instituție a democrației și a statului.

Note:

1. Ion Deleanu. *Drept constituțional și instituții politice*. București: Editura Europa Nova, 1996, vol. I.

2. A se vedea, Tudor Drăganu. *Drept constituțional și instituții politice*, Vol. II. Univ. Ecologică „Dimitrie Cantemir”, Facultatea de Drept Tg. Mureș, 1995.

3. I. Iovănaș. *Drept administrativ și elemente ale științei administrației*. București: Editura didactică și pedagogică, 1977.

4. Orlov M., Belecciu Ș. *Drept administrativ*. Chișinău, 2005.

5. Legea cu privire la avocații parlamentari, nr. 1349-XIII din

17.10.1997, Monitorul Oficial al R.M. nr. 82-83/671 din 11.12.1997.

6. Ioan Santai. *Caracteristicile, condițiile și efectele activității exercitate de avocatul poporului asupra încălcărilor săvîrșite de administrația publică vizînd drepturile și libertățile cetățenilor*. Revista Dreptul, nr. 8/1997.

PRIVATIZAREA, MOD SPECIFIC DE DOBÂNDIRE A PROPRIETĂȚII PRIVATE

N. CTITOR,
doctorandă, Catedra drept al Antreprenoriatului, Facultatea Drept, USM

SUMMARY

În acest articol autorul și-a pus drept scop elucidarea unor aspecte ale unuia din cele mai importante și specifice moduri de dobândire a proprietății private pentru cetățenii Republicii Moldova și anume privatizarea. Pentru aceasta s-a făcut o analiză a celor mai importante acte normative ce reglementează acest proces, a articolelor și altor publicații ce sau scris la temă, din țară și de peste hotare, s-a analizat și aspectul practic al privatizării. În articol autorul se referă în deosebi la realizarea procesului de privatizare doar a unor bunuri care sînt mai importante pentru cetățeni și persoane juridice private. În rezultat autorul concluzionează că procesul a contribuit la crearea proprietății private deși în rezultat au apărut multe litigii care sînt o consecință atât a actelor normative imperfecte, cît și a încercetudinii realizării acestui proces.

* * *

In this article the author put his aim to elucidate some aspects of one of the most important and specific ways of acquiring private property for the citizens of Moldova, namely privatization. For this analysis was the most important laws that govern this process, articles and other publications or writing to the theme in this country and abroad, was examined and practical aspects of privatization. In the article the author refers particularly to the achievement of the privatization process only some goods are more important for private citizens and legal persons. As a result the author concludes that the process has contributed to the creation of private property as a result, although there have been many disputes which are a consequence of both the imperfect normative acts, as well as the completion of this process unfairness.

Deși mulți consideră că procesul de privatizare a luat sfârșit - ași dori să informez societatea că acest proces este unul continuu și va continua mereu. Astfel în țările civilizate el este unul permanent doar acolo el nu se desfășoară cu o așa amploare care a început în Republica Moldova și în alte state care s-au creat după desființarea Uniunii Sovietice. De aceea considerăm că este o temă actuală pentru discuții. Este actuală și prin aceea că acest proces creează posibilitatea de a obține și largi volumul proprietății private temei important pentru o viață mai bună, precum și pentru a crea posibilitatea practicării activității de întreprinzător de către persoanele fizice.

Deci, unul din cele mai specifice și actuale pentru Republica Moldova moduri de dobândire a proprietății private este privatizarea. Privatizarea este un mod de dobândire a proprietății private de către persoanele fizice și juridice de drept privat din țară sau a persoanelor străine. Acest proces deși existent în toate țările civilizate, în Republica Moldova

a început în 1991 ca un fenomen nou.¹ În conformitate cu art.1, al Legii Republicii Moldova cu privire la privatizare nr.627-XII din 04.07.91, privatizarea este un proces de transmitere a bunurilor ce constituie domeniul privat al statului sau al unităților administrativ-

¹ Cojocari Eugenia. Drept economic. Chișinău, Business Elita. 2007, p.147

teritoriale, în proprietate privată.² Pentru a desfășura acest proces, statul a adoptat acte normative cu programe de privatizare. Programele de privatizare stabilesc scopurile, sarcinile și particularitățile privatizării bunurilor statului sau ale unităților administrativ-teritoriale în anumite ramuri ale economiei și pentru anumite perioade de timp. La programul de privatizare se anexează, ca parte integrantă, lista obiectivelor supuse privatizării.

Aceeași definiție este adusă privatizării și de doctrinarii români. Astfel în lucrarea d-nului Florescu D.C., privatizarea este un mod de dobândire a proprietății private de către persoanele fizice și juridice de drept privat român sau străin,

² Monitorul nr.3, 1991. (abrogată)

prin achiziția de acțiune deținute de stat sau de autoritățile administrației publice locale la societățile naționale, companiile naționale și celelalte societăți comerciale rezultate din reorganizarea regiilor autonome de interese naționale sau locale și prin cumpărarea de active ale regiilor autonome și ale societăților comerciale la care statul este acționar majoritar, inclusiv ale companiilor naționale și ale societăților naționale ori ale celorlalte societăți comerciale rezultate din reorganizarea unei regii autonome de interese naționale sau locale.³

Cadrul legal actual al procesului de privatizare este constituit din acte normative care stabilesc, sarcinile, scopul, principiile, modalitățile și procedura privatizării. Pentru a contribui la dezvoltarea schimbărilor care au avut loc în societate, crearea noului stat independent, recunoașterea și legiferarea proprietății private, trecerea la dezvoltarea unei economii de piață în statul nostru s-a început procesul de privatizare care a fost legiferat prin:

1. Legea Republicii Moldova cu privire la privatizare nr.627-XII din 04.07.91,(abrogată);

2. Legea privatizării fondului de locuințe nr. 1324-XII din 10.03.93;⁴

3. Acest proces a fost continuat prin adoptarea Legii Republicii Moldova nr. 390/15.03.95⁵

³ Florescu D.C.Dreptul de proprietate. București, ed.Titu Maiorescu,2002, p.334.

⁴ Monitor nr.5/126 din 30.05.1993

⁵ Monitorul Oficial, 24/283, 05.05.1995

cu privire la programul de stat de privatizare pentru anii 1995-1996 3, 05.05.1995.

În 1997 a fost adoptat un nou program de privatizare prin Legea nr.1217/25.06.97 cu privire la Programul de privatizare pentru anii 1997-1998 ⁶. Acțiunea Legii nr.1217 s-a prelungit pînă la intrarea în vigoare a Legii cu privire la Programul de privatizare pentru anii 1999-2000.

În 2007 a fost adoptată o nouă Lege privind administrarea și deetatizarea proprietății publice nr. 121-XVI din 04.05.2007,⁷ prin care a fost abrogată legea din 1991. Considerăm incorect abrogarea Legii nr. Din 1991, deoarece procesul de privatizare încă nu s-a terminat și abia acum apar conflictele ce reies din incorectitudinea aplicării Legii respective, deci este important ca ea să fie în vigoare. În legea din 2007 privatizarea este numită deetatizare cu ceea ce noi nu sîntem întru totul de acord, deoarece conform art.2 al legii, *deetatizarea proprietății publice presupune o activitate mai largă care include nu numai transmiterea patrimoniului public în proprietate privată în condițiile unei noi legi (privatizare), precum și transmiterea în concesiune, administrare fiduciară, transmiterea întreprinderilor de stat în proprietatea unităților administrativ-teritoriale, alte activități orientate spre diminuarea participării statului la administrarea proprietății, adică*

⁶ Monitorul Oficial 59-60/518, 11.09.1997

⁷ Monitorul Oficial nr.90-93/401 din 29.06.2007

este o noțiune mult mai largă care include și alte moduri de înstrăinării a proprietății de stat. Aceasta reiese și din conținutul art. 1 al legii care prevede că obiectul și sfera de aplicare a legii se răsfrînge asupra raporturilor ce țin de administrarea și deetatizarea proprietății publice din sectorul nebugetar al economiei naționale.

P(2) al art.1 al Legii nr.121 stabilește că, sub incidența prezentei legi cad: proprietatea publică a statului și proprietatea publică a unității administrativ-teritoriale, cu excepția finanțelor publice, bunurilor instituțiilor publice, terenurilor agricole și a locuințelor. ⁸

Articolul 10 al legii evidențiază anumite condiții de privatizare care trebuie să fie respectate la efectuarea ei. Condițiile de privatizare stabilesc cerințe referitor la modalitățile și termenii de privatizare, la starea tehnică și economică a obiectivului după vânzare, alte cerințe, precum și activitățile de asanare și de restructurare financiară, de păstrare a locurilor de muncă. Condițiile de privatizare se elaborează de către autoritățile administrației publice centrale sau locale și se aprobă de către organul abilitat sau de către comisia de privatizare respectivă.

Privatizarea se efectuează prin următoarele **modalități** prevăzute de art.11 al Legii nr.627 și anume:

a) înstrăinarea obiectivelor supuse privatizării prin concu-

⁸ Monitorul Oficial nr.90-93/401 din 29.06.2007

suri comerciale sau investiționale, prin negocieri directe și prin licitații publice;

b) vânzarea valorilor mobiliare prin intermediul Bursei de Valori;

c) transmiterea în proprietate privată, cu titlu gratuit, a obiectivelor supuse privatizării;

d) vânzarea obiectivelor supuse privatizării la un preț simbolic;

e) fondarea de întreprinderi noi cu capital mixt sau majorarea, pe contul investitorilor, a capitalului social al celor existente;

f) compensarea, pe contul bunurilor (acțiunilor) întreprinderilor supuse privatizării, a datoriilor certe ale statului față de subiecții privatizării;

g) prin modalități combinate, inclusiv în baza unor proiecte individuale aprobate de Parlament.

Articolul 24 al legii nr 121 prevede mai puține modalități de privatizare și anume:

(1) Privatizarea de acțiuni se efectuează prin următoarele modalități principale:

a) vânzare la Bursa de Valori; sau

b) vânzare prin concurs comercial ori investițional, inclusiv în bază de proiecte individuale.

(2) Privatizarea cotelor sociale în capitalul social al societăților comerciale, construcțiilor nefinalizate, complexelor de bunuri imobile și terenurilor pentru construcții, precum și încăperilor neocupabile, cu excepția celor date în locațiune, se efectuează prin următoarele modalități:

a) vânzare la licitație cu strigare; sau

b) vânzare prin concurs comercial ori investițional.

(3) Modalitatea de privatizare se stabilește în funcție de necesitatea atragerii de investiții capitale și/sau a păstrării profilului de activitate al obiectului privatizării, și/sau a îmbunătățirii activității lui, și/sau în funcție de alte scopuri.⁹

Deci, din cele expuse în articolele acestor două legi vedem că conținutul, scopurile și modalitățile de dobândire sau schimbat, a dispărut privatizarea cu titlu gratuit; vânzarea obiectivelor supuse privatizării la un preț simbolic; fondarea de întreprinderi noi cu capital mixt sau majorarea, pe contul investitorilor, a capitalului social al celor existente; compensarea, pe contul bunurilor (acțiunilor) întreprinderilor supuse privatizării, a datoriilor certe ale statului față de subiecții privatizării.

1. Înstrăinarea obiectivelor supuse privatizării prin concursuri comerciale sau investiționale, prin negocieri directe și prin licitații publice se efectuează în conformitate cu articolul 12 al Legii nr.121. Astfel, în cadrul privatizării prin concurs, cumpărătorul este obligat să îndeplinească condițiile stabilite de vânzător. La încheierea contractului de vânzare-cumpărare, condițiile concursului nu pot fi renegociate sau modificate de nici una dintre părți.

Guvernul poate stabili pentru

⁹ Monitorul Oficial 90-93/401, 29.06.2007

participanții la concurs anumite condiții, în funcție de specificul activității obiectivelor supuse privatizării, cum ar fi: depunerea unei garanții bancare în suma deplină a obligațiilor asumate privind achitarea prețului obiectivului și realizarea integrală sau parțială a programului de investiții, asumarea obligațiilor privind achitarea datoriilor, păstrarea profilului întreprinderii și dezvoltarea producției, protecția mediului etc.

În cadrul privatizării prin concurs investițional, ofertantul va prezenta un program investițional detaliat cu indicarea valorii investițiilor, a modului și a termenelor de realizare a acestora, precum și a destinației lor.

Până la onorarea obligațiilor privind achitarea deplină a prețului obiectivului și efectuarea integrală a investițiilor, stipulate în contractul de vânzare-cumpărare, cumpărătorul nu este în drept să gajeze, să vândă sau să înstrăineze în orice alt mod obiectivul contractului, nu poate, fără acordul vânzătorului, să gajeze sau să înstrăineze în orice alt mod bunurile întreprinderii, precum și să efectueze emisii suplimentare de acțiuni. Pentru încălcarea acestor condiții, cumpărătorul poartă răspunderea prevăzută în legislația în vigoare sau în clauzele contractului de vânzare-cumpărare.

Modul de pregătire a obiectivelor pentru privatizare prin concursuri, negocieri directe sau licitații, modul de desfășurare a acestora, condițiile de participare la ele a ofertanților, modul de încheiere a contractelor de

vânzare-cumpărare și de achitare a obiectivelor privatizate, prevederile generale vizând monitorizarea îndeplinirii obligațiilor stipulate în contractele de vânzare-cumpărare sînt stabilite de Guvern.

Licitațiile de vânzare a obiectivelor supuse privatizării se organizează prin decizie a organului abilitat. Pot fi organizate licitații atât cu majorarea prețului inițial, cît și cu reducerea prețului inițial. Regulamentele privind organizarea și desfășurarea licitațiilor sînt aprobate de Guvern.

Valorile mobiliare care aparțin statului sau unităților administrativ-teritoriale pot fi vîndute prin intermediul Bursei de Valori de către organul abilitat, conform procedurii stabilite de Guvern.

2. Prezintă interes **transmiterea în proprietate privată, cu titlu gratuit, a obiectivelor** supuse privatizării se efectuează în conformitate cu **articolul 13 al Legii nr. 627 care prevede că** transmiterea gratuită în proprietate privată a obiectivelor supuse privatizării se efectuează prin hotărâre de Guvern, pachetele de acțiuni ale statului în societățile pe acțiuni, în care statul deține pînă la 10 la sută din capitalul social, scoase la vânzare de cel puțin 5 ori, dar nesolicitate, pot fi transmise gratuit societății pe acțiuni respective în calitate de acțiuni de tezaur.

3. Procesul de **vânzare a obiectivelor supuse privatizării la un preț simbolic are loc în conformitate cu prevederile articolului 13 al Legii nr.627. Astfel, trans-**

miterea gratuită în proprietate privată a obiectivelor supuse privatizării se efectuează în cazurile prevăzute de legislația în vigoare. Prin hotărâre de Guvern, pachetele de acțiuni ale statului în societățile pe acțiuni, în care statul deține pînă la 10 la sută din capitalul social, scoase la vânzare de cel puțin 5 ori, dar nesolicitate, pot fi transmise gratuit societății pe acțiuni respective în calitate de acțiuni de tezaur.

4. Fondarea de întreprinderi noi cu capital mixt sau majorarea, pe contul investitorilor, a capitalului social al celor existente este o modalitate de dobîndire a proprietății private în activitatea de întreprinzător. Articolul 15 al legii nr.627 prevede că fondarea întreprinderilor noi cu capital mixt sau majorarea capitalului social al celor existente pe contul investitorilor se efectuează conform legislației în vigoare, cu preselectarea investitorilor în modul stabilit de Guvern.

Parte în acest proces sînt persoanele prevăzute de art. 4 al Legii nr.627 în conformitate cu care la procesul de privatizare pot participa, în condițiile legii:

a) persoanele fizice și juridice din Republica Moldova, cu excepția autorităților administrației publice, întreprinderilor de stat și municipale, instituțiilor finanțate de la bugetul de stat sau de la bugetele locale; Pentru persoanele fizice salariați ai întreprinderilor supuse privatizării articolul 17 al legii nr 121 stabilește anumite facilități. Astfel, salariații întreprinderilor supuse privatizării par-

ticipă la privatizare în aceleași condiții ca și ceilalți ofertanți. În cazul în care salariații și ceilalți ofertanți prezintă în cadrul concursului condiții echivalente de privatizare, prioritate se dă salariaților.

Prin hotărâre de Guvern, salariații întreprinderilor supuse privatizării au dreptul să procure, la prețuri nominale, pînă la 20 la sută din bunurile ce se privatizează. În limitele cotei stabilite, de acest drept beneficiază și foștii salariați ai întreprinderilor respective, și anume cei care:

a) au lucrat la aceste întreprinderi cel puțin 10 ani;

b) au fost concediați după intrarea în vigoare a prezentei legi în cazul reducerii statelor, reorganizării întreprinderii, necorespunderii funcției ocupate sau muncii prestate din motive de sănătate, indiferent de vechimea în muncă la întreprinderea în cauză;

c) își satisfac serviciul militar în termen sau serviciul de alternativă;

d) sînt aleși în funcții electiv de stat.

Salariații întreprinderilor supuse privatizării pot fonda, în condițiile legii, întreprinderi populare.

b) persoanele fizice și juridice străine, cu excepțiile stabilite de legislația în vigoare;

c) apatrizii.

Toate aceste posibilități nu mai sînt valabile prin adoptarea legii nr.121.

Participanții la procesul de privatizare pot acționa prin intermediul reprezentanților lor,

în conformitate cu legislația în vigoare.

Este important de concretizat că în dependență de bunurile supuse privatizării prin legi speciale sînt prevăzute și alte facilități pentru persoanele implicate în acest proces. Astfel legea cu privire la privatizarea fondului de locuințe nr. 1324-XII din 10.03.93 în **art.1,p.** (1) prevede că privatizarea fondului de locuințe este un proces de înstrăinare, efectuat de organele puterii de stat, a fondului de locuințe aparținînd statului, organizațiilor obștești, asupra cărora statul și-a declarat dreptul de proprietate, altor asociații și întreprinderi cooperatiste de stat, construite din contul mijloacelor alocate din bugetul de stat, în proprietate privată cetățenilor Republicii Moldova și asociațiilor acestora (societăți pe acțiuni și societăți economice, alte societăți), pentru satisfacerea necesităților în locuințe și formarea unor stăpâni reali prin dreptul de a dispune liber de proprietatea imobiliară.¹⁰ **Art.5 al legii nr.1324 prevede că cetățenilor Republicii Moldova pot fi vândute sau transmise cu titlu gratuit în proprietate privată în special locuințele în care aceștia trăiesc și care aparțin fondului de stat și celui public asupra căruia statul și-a declarat dreptul de proprietate.**

Art.10 al Legii nr.1324 prevede modul de privatizare a lo-

¹⁰ Republicat: Monitorul Oficial ediție specială din 27.06.2006, Republicat: Monitorul Oficial nr.5-7/37 din 13.01.2000, Monitor nr.5/126 din 30.05.1993

cuinței conform căruia o familie poate cumpăra sau primi cu titlu gratuit în proprietate privată o singură locuință: în limitele asigurării normative cu spațiu locativ – la prețurile de stat sau cu titlu gratuit; supranormative – la prețuri comerciale stabilite de Guvern la data privatizării locuințelor, dar care să nu depășească prețurile curente pentru construcția locuințelor de stat. Asigurarea normativă cu spațiu locativ în procesul privatizării se acceptă în mărime de 20 m pătrați de suprafață totală echivalentă la o persoană (inclusiv membrilor familiei care nu sînt cetățeni ai Republicii Moldova) și cu un supliment de 10 m pătrați pentru o familie, inclusiv pentru persoanele rămase singure în urma decesului soțului (soției), precum și pentru celibatari.

(2) La privatizarea locuințelor spațiul locativ suplimentar în mărime de 10 m² se adaugă la suprafața normativă, care se transmite în proprietate privată cu titlu gratuit următoarelor categorii de cetățeni:

- a) membrilor activi și membrilor corespondenți ai Academiei de Științe a Republicii Moldova;
- b) decorate cu cele mai înalte distincții de stat (“Ordinul Republicii”, “Ștefan cel Mare” și distincții asimilate lor);
- c) care au titluri onorifice ale fostei R.S.S. Moldovenești și ale fostei U.R.S.S. (artist al poporului, maestru emerit al artei și raționalizator emerit);
- d) raționalizatorilor;
- e) membrilor tuturor uniunilor (asociațiilor) de creație;

f) care au titluri didactice de conferențiar, profesor universitar sau titluri științifice de doctor, doctor habilitat;

g) militarilor, lucrătorilor Serviciului de Informații și Securitate al Republicii Moldova, Departamentului Trupelor de Grăniceri, Serviciului de Protecție și Pază de Stat, Ministerului Afacerilor Interne și Procuraturii Generale, care au grad special militar de general sau alt grad asimilat lui;

h) foștilor proprietari ai caselor particulare demolate cărora nu li s-a plătit compensație;

i) care suferă de bolile enumerate în anexa nr.7 la prezenta lege;

j) care au dreptul la privatizarea gratuită a spațiului locativ suplimentar conform altor legi.

Membrul (membrii) familiilor care nimerește în câteva din categoriile sus – menționate are dreptul de a primi cu titlu gratuit spațiul locativ suplimentar în total.

(3) Costul total al locuinței se stabilește în conformitate cu metoda de evaluare a locuinței care urmează să fie privatizată, aprobată de Departamentul Privatizării.

(4) În cazul privatizării locuințelor contra bonuri patrimoniale costul 1 m² de suprafață totală echivalentă în limitele asigurării normative cu spațiu locativ va fi echivalent cu una cotă-parte a bonului (un an vechime în muncă). Costul 1 m² supranormativ: în limitele primilor 10 m² – 1,5 din cota-parte a bonului, metrajul cel depășește această suprafață – 2 cote-părți ale bonului. La achitarea costului locuinței se permite utilizarea

bonurilor patrimoniale transmise în modul stabilit de către rudele de gradul doi (bunei, nepoți, nepoate, surori și frați dreپți).

(5) Dacă soții locuiesc în diferite apartamente de stat ei au dreptul să participe la privatizarea unuia din acestea la alegere. În acest caz normativul de asigurare cu locuință se calculează pentru toți membrii familiei date înscrși în conturile personale ale locuințelor indicate, iar vechimea în muncă se calculează pentru ambii soți în modul stabilit de articolul 17 alineatul (1) al legii nr.1324. Din conținutul articolului se vede cît de diverse erau modalitățile de dobândire a spațiului locative.

Procedura de privatizare este diferită. Astfel la privatizarea locuințelor ia se începe în conformitate cu prevederile **art.11 a legii 1324 unde se stabilește că cetățenii care doresc să cumpere sau să primească cu titlu gratuit locuința în proprietate privată depun cereri scrise la organele abilitate, care sînt obligate ca, în termen de două luni de la data înregistrării cererii, să stabilească, prin intermediul comisiilor de privatizare a fondului de locuințe, costul locuinței și să adopte hotărârea respectivă.**

Costul locuințelor se stabilește în baza datelor inventarierii fondului de locuințe, înregistrate la birourile teritoriale de inventariere tehnică, la organizațiile de exploatare a locuințelor și la unitățile care au la balanță fond de locuințe, la data efectuării calculelor, cu aplicarea coeficienților de indexare a valorii inițiale a fondului de locuințe în conformitate cu

Hotărârea Guvernului nr.118 din 5 martie 1993. Încăperile construite adăugător trebuie să fie legiferate pînă la prezentarea documentelor la comisie. Costul încăperilor construite adăugător din cont propriu nu se include în costul locuinței.

Decizia pozitivă a comisiei este un temei pentru pregătirea proiectului de contract vânzare-cumpărare, transmitere-primire a locuinței în proprietate privată și pentru încunoștințarea proprietarului locuinței la data încheierii contractului (autoritățile administrației publice locale, unitatea respectivă). Comisia adoptă hotărâre de respingere a privatizării locuinței în condițiile alineatului al doilea al articolului 5.

Comisia decide pozitiv privatizarea locuinței în condițiile inițiale la momentul depunerii cererii și în cazul cînd unul din membrii familiei a decedat în decursul examinării documentelor prezentate la comisie. Dacă în decursul examinării documentelor prezentate pentru privatizare a decedat chiriașul, contractul de vânzare-cumpărare, transmitere-primire a locuinței se încheie cu un alt membru adult al familiei care trăiește în această locuință cu consimțămîntul în scris al celorlalți membri adulți.

În baza deciziei comisiei se întocmește un contract de vânzare – cumpărare. Acest contract de vânzare-cumpărare, transmitere-primire a locuinței în proprietate privată, încheiat în conformitate cu legea nr.1324, se autentifică notarial, se înregistrează la biroul teritorial de inventariere tehnică și servește drept titlu de proprietate. Contractul de vânzare-cumpărare,

transmitere-primire a locuinței în proprietate privată se încheie cu unul dintre soți, cu acordul scris al tuturor membrilor adulți care locuiesc împreună (inclusiv al celor care sînt plecați temporar). Înstrăinarea ulterioară a apartamentului (casei) privatizat se efectuează de asemenea cu consimțămîntul în scris al tuturor membrilor majori ai familiei, care locuiesc în apartamentul (casa) în cauză și au participat la privatizarea lui.

Privatizarea apartamentelor (caselor) în care locuiesc copiii minori orfani se efectuează în numele lor de tutore (curator) în temeiul autorizației scrise a autorității tutelare cu indicarea în contractul de vânzare-cumpărare, transmitere-primire a apartamentului (casei) a numelui de familie, prenumelui și patronimicului tuturor copiilor minori, care locuiesc sau au dreptul de a locui în acest apartament (casă).

O prevedere și procedură analogică a privatizării apartamentelor a fost prevăzută și în Federația rusă. Astfel privatizarea spațiului locativ a fost legiferată prin legea de la 4 iulie 1991 nr.1541-1 cu privire la privatizarea fondului de locuințe din Federația Rusă, dar care în opinia autorului a creat foarte multe litigii.¹¹ Analizând legislația și literatura de specialitate din Rusia am stabilit că litigiile au apărut în urma faptului că privatizarea a fost stopată, modificată și create noi condiții.¹²

¹¹ O. Bobrovscaya Afaceri de privatizare în practica judiciară //Rossiysky sudya 3/41, 2008

¹² V. Lisițin, S. Arbuзов Privatizarea spațiului locativ: pro și contra//Rossiys-

Ținem să completăm că procesul de privatizare nu s-a efectuat fără conflicte nici la noi în țară. Deși doctrinari se pronunță mai puțin la această problemă, despre conflictele apărute se pronunță organele Curții Constituționale, Curții Supreme de Justiție care în legătură cu litigiile apărute au adoptat un șir de decizii prin care și-au pronunțat opinia pe marginea lor.¹³

kysudya 2/46, 2006 См.: Лисицын В.В. Товарищество собственников жилья - субъект предпринимательской деятельности? // Судья. 2005. № 11. С.35. Постатейный комментарий жилищному кодексу РФ / Под ред. докт. юрид. наук П.В. Крашенинникова. М., 2005. С.15-16.

¹³ Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 17.02.2010 nr.3r-385/2010 Conform art.126 alin.(2) lit.h) și art.127 alin.(1) Constituția Republicii Moldova, statul trebuie să asigure inviolabilitatea investițiilor persoanelor fizice și juridice, inclusiv străine. Prin anularea procesului-verbal de privatizare statul nu va asigura inviolabilitatea investițiilor și ocrotirea dreptului de proprietate.

Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 03.02.2010 nr.2r-3/2010 Persoana are dreptul de a obține dreptul la privatizarea apartamentului prin moștenire dacă cel care a lăsat moștenirea a depus o cerere de privatizare a imobilului la organul abilitat.

Decizia CE al CSJ a RM din 19.11.2009 nr.2re-276/2009 Declarația nulității actelor de privatizare încheiate cu acordul autorităților statului constituie o încălcare a Convenției Europene. // *Buletinul CSJ a RM 2/19, 2010*

Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 07.10.2009 nr.2ra-1817/2009 Privatizarea încăperilor de locuit din căminele de tip cameră se efectuează în modul stabilit de Legea privatizării fondului de locuințe nr.1324 din 10

Drept exemplu, putem menționa unul din conflictele care a apărut în legătură cu privatizarea **terenului pe care se află noul sediu al Partidului Comunist. Potrivit raportului prezentat de Sergiu Palihovici la 27 iunie 2010**, Consiliul Municipal Chișinău ar fi acordat în 2006 un lot de pământ din proprietatea publică a statului, cu o suprafață de 0,247 ha, pentru construirea sediului PCRМ pe strada Armenească 44/3, fără schimbarea destinației acestuia. În 2009, terenul a fost privatizat, dar deja nu în suprafață de 0,247 ha, dar de 0,2875, adică cu 3,15 ari suplimentar. Prima ședință de judecată pe acest caz a avut loc pe 22 iunie curent, prin care s-a solicitat punerea sub sechestru al sediului Partidului Comunist pentru martie 1993.

Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 21.11.2007 nr.2ra-1732/2007 Dacă familiile care au dreptul de a participa la privatizarea apartamentului, nu au ajuns la o înțelegere privind determinarea părților efective ale fiecărei familii, după împărțirea spațiului locativ pe cale judiciară fiecare din ele are dreptul, în conformitate cu legislația în vigoare, să cumpere în proprietate partea ce i se cuvine.

Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 12.05.2004 nr.2ra-526/2004 Instanța de apel corect a anulat contractul de privatizare, deoarece la momentul perfectării contractului reclamatul nu mai avea dreptul de folosință asupra spațiului locativ.

Hotărârea Plenului CSJ a RM din 06.05.2003 nr.4-2ra/c-20/2003 Contractul de vânzare-cumpărare a apartamentului corect a fost recunoscut nul, deoarece lipsește acordul în scris al persoanei care a participat la privatizarea apartamentului, etc.

tru a se evita vânzarea acestuia, precum și s-a solicitat Guvernului să fie intervenient în acest caz. S-a declarat că dreptul de folosință a terenului, proprietate publică a statului, poate fi acordat, conform legii, doar asociațiilor obștești. "Partidele politice sînt asociații, dar nicidecum obștești", susținea atunci Palihovici. Sârбу a menționat astăzi că Cancelaria de Stat interpretează în mod abuziv legea, din moment ce legislația din prezent este diferită de cea de atunci.¹⁴ **Am putea completa că p. a) al articolului 4 din Legea cu privire la privatizare 627/04.07.91 (valabilă în 2006) prevede că nu putea participa la privatizare autoritățile administrației publice, iar PC era la putere. Deci, nu întâmplător legea nr. 627 a fost abrogată.**

Reeșind din cele expuse mai sus am putea concluziona că:

1. Deși este un proces nou și important, în doctrina științifică este puțin abordată și reflectată problema privatizării. S-a discutat privatizarea la început când s-a inițiat procesul și au început să apară discuții în ultimii ani când au apărut conflicte în legătură cu privatizarea ilegală.

2. Privatizarea în Republica Moldova a fost și rămâne unul din cele mai efective modalități de dobândire a proprietății private asupra diferitor bunuri din proprietatea statului, începând cu dobândirea dreptului de proprietate privată asupra spațiului locativ, terenurilor de pământ, întreprin-

¹⁴ Daniela Dermengi, Unimedia, 12 iunie, 2010.

derilor de stat, precum altor mijloace de producție etc.

Recenzent:

E. COJOCARI,
doctor habilitat în drept,
profesor universitar,
Facultatea drept,
Catedra drept al
antreprenoriatului, USM

Bibliografie:

1. Legea Republicii Moldova cu privire la privatizare nr.627-XII din 04.07.91 Monitorul nr.3, 1991. (abrogată)

2. Cojocari Eugenia. Drept economic. Chișinău, Business Elita. 2007, p.147

3. Legea privatizării fondului de locuințe nr. 1324-XII din 10.03.93;

4. Legea Republicii Moldova nr. 390/15.03.95¹⁵ cu privire la programul de stat de privatizare pentru anii 1995-1996 3, 05.05.1995.

5. Legea nr.1217/25.06.97 cu privire la Programul de privatizare pentru anii 1997-1998.

6. Acțiunea Legi nr.1217 s-a prelungit până la intrarea în vigoare a Legii cu privire la Programul de privatizare pentru anii 1999-2000.

7. Legea privind administrarea și deținerea proprietății publice nr. 121-XVI din 04.05.2007,

8. Florescu D.C. Dreptul de proprietate. București, ed. Titu Maiorescu, 2002, p.334.

9. O. Bobrovscăia Afaceri de privatizare în practica judiciară // *Rossiysky sudya* 3/41, 2008

10. V. Lisișin, S. Arbutov Privatizarea spațiului locativ: pro și contra // *Rossiysky sudya* 2/46, 2006

11. См.: Лисицын В.В. Това-

¹⁵ Monitorul Oficial, 24/283, 05.05.1995

ришество собственников жилья - субъект предпринимательской деятельности? // Судья. 2005. № 11. С.35.

12. Постатейный комментарий Жилищному кодексу РФ / Под ред. докт. юрид. наук П.В. Крашенинникова. М., 2005. С.15-16.

13. Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 17.02.2010 nr.3r-385/2010 Conform art.126 alin.(2) lit.h) și art.127 alin.(1) Constituția Republicii Moldova, statul trebuie să asigure inviolabilitatea investițiilor persoanelor fizice și juridice, inclusiv străine. Prin anularea procesului-verbal de privatizare statul nu va asigura inviolabilitatea investițiilor și ocrotirea dreptului de proprietate.

14. Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 03.02.2010 nr.2r-3/2010 Persoana are dreptul de a obține dreptul la privatizarea apartamentului prin moștenire dacă cel care a lăsat moștenirea a depus o cerere de privatizare a imobilului la organul abilitat.

15. Decizia CE al CSJ a RM din 19.11.2009 nr.2re-276/2009 Declarația nulității actelor de privatizare încheiate cu acordul autorităților statului constituie o încălcare a Convenției Europene. // *Buletinul CSJ a RM* 2/19, 2010

16. Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 07.10.2009 nr.2ra-1817/2009 Privatizarea încăperilor de locuit din căminele de tip cameră se efectuează în modul stabilit de Legea privatizării fondului de locuințe nr.1324 din 10 martie 1993.

17. Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 21.11.2007 nr.2ra-1732/2007 Dacă familiile care au dreptul de a participa la privatizarea apartamentului, nu au ajuns la o înțelegere privind determinarea părților efective ale fiecărei familii, după împărțirea spațiului locativ pe cale judiciară fiecare din ele are dreptul, în conformitate cu legislația în vigoare, să cumpere în proprietate partea ce i se cuvine.

18. Decizia CC și de CA al CSJ a RM din 12.05.2004 nr.2ra-526/2004 Instanța de apel corect a anulat con-

tractul de privatizare, deoarece la momentul perfectării contractului reclamatul nu mai avea dreptul de folosință asupra spațiului locativ.

19. Hotărîrea Plenului CSJ a RM din 06.05.2003 nr.4-2ra/c-20/2003 Contractul de vânzare-cumpărare a apartamentului corect a fost recunoscut nul, deoarece lipsește acordul în scris al persoanei care a participat la privatizarea apartamentului, etc.

20. Daniela Dermengi, Unimedia, 12 iunie, 2010.

СИСТЕМА МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ

Е. КАРПЕНКО,

соискатель кафедры криминологии

и уголовно-исполнительного права Киевского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The problem of struggle with drugs like social dangerous occurrence contains the system of measures including social, legal, criminological, economic, ecological, organizational and international aspects. All aspects of struggle with drugs are interconnected and the same variety actions make in some aspects. Therefore the theoretical separation each of this making abstractedly. The article is proposed list of national measures by counteraction drugs.

* * *

Проблема борьбы с наркотизмом как общественно опасным явлением содержит целую систему разноплановых мер, включающих в себя социальный, правовой, криминологический, экономический, экологический, организационный и международный аспекты. Все аспекты борьбы с наркотизмом взаимосвязаны, одна и та же разновидность мероприятий может проявляться одновременно в нескольких аспектах. Поэтому теоретическое отделение каждого из них может быть осуществлено лишь абстрактно. В статье предлагается перечень общегосударственных мер по противодействию наркотизму.

Существование наркотизма как общественно опасного и сложного явления, которое связано с негативными тенденциями в развитии общества, вызывает необходимость в осуществлении комплекса многообразных мер, направленных на его преодоление. Этому явлению, в частности, организованной наркотической преступности, должна противостоять организованная система мер его противодействия.

Антинаркотизм – позитивная, социально полезная, противостоящая наркотизму деятельность, которая должна содержать совокупность (систему) разноплановых мер борьбы с наркотизмом, имеющая социальный, правовой, криминологический, экономический, экологический, организационный и международный аспекты.

Систему мер противодействия наркотизму образуют множество мероприятий, которые состоят в отношениях и связках друг с другом и составляют в совокупности определенную целостность. Сложность данной системы и ее построения обусловлена как многообразием мероприятий противодействия наркотизму, так и разнообразием их связей друг с другом.

О многообразии таких мероприятий, их связей и отношений свидетельствует практика, в том числе правотворческая и правоприменительная, теория предупреждения преступности во внутригосударственном и международном масштабах.

С учетом сложности системы мероприятий, которые направлены на противодействие наркотизму, раскрытие ее содержания связано, во-первых, с характеристикой, что отвечает его отдельным аспектам и сферам проявления, и, во-вторых, с классификацией этих мер в зависимости от разных оснований и их связей между собой.

Мероприятия по противодействию наркотизму, которые характеризуются соответственно сферами его проявления,

так же как система этих мер в целом, имеют ряд соответствующих аспектов – социальный, правовой, криминологический, медицинский (биологический), политический, экономический, экологический, организационный, международный – каждый из которых развивается в разных направлениях.

Важно заметить, что все перечисленные аспекты борьбы с наркотизмом взаимосвязаны, многие из них в реальной жизни соотносятся и взаимодействуют друг с другом. Одна и та же разновидность мероприятий может нередко проявляться одновременно в нескольких аспектах. Например, мероприятия, направленные на лечение наркоманов имеют медицинский, социальный и правовой аспекты; по борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, – правовой, криминологический, социальный и другие; по борьбе с отмыванием средств, добытых от незаконного оборота наркотиков, – правовой, социальный, экономический, международный и другой аспекты. В связи

с этим, теоретическое отделение каждого аспекта отдельно может быть осуществлено лишь абстрактно. Такое теоретическое определение и описание аспектов позволяет полно и разносторонне охарактеризовать систему мероприятий противодействия наркотизму.

Самый широкий и самый разнообразный – *социальный аспект* мероприятий, направленных на противодействие наркотизму. Он охватывает многообразную деятельность государственных органов и учреждений (медицинских, правоохранительных, образования и т. д.) и общественных организаций в борьбе с наркотизмом, в частности, по его предупреждению на общесоциальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях.

Именно в социальном аспекте определены современные международные требования в сфере борьбы со злоупотреблениями наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Деятельность по борьбе с незаконными наркотическими операциями должна базироваться на определенных социальных проблемах наркомании, оценке масштабов незаконного оборота наркотических средств. На основе оценки этих масштабов разрабатываются предложения по предупреждению и борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а также лечению и возобновлению работоспособности наркозависимых лиц и тому подобное.

Социальный аспект мероприятий противодействия наркотизму является основой, фундаментом всех других направлений, соединяется с каждым из них, находясь в определенном

соотношении. Он является либо общим специальным, например медицинского, либо целым в сравнении с другим как частью, например с криминологическим, либо содержанием, тогда как другой являет собой форму, например, правовым. В этой связи возможно рассматривать социальный аспект в качестве общего для других.

В общесоциальном плане можно выделить:

а) воспитательные меры в сфере образования и трудовой деятельности, направленные на выявление и устранение фактов злоупотребления наркотических средств лицами, которые учатся и работают – для повышения уровня их успеваемости и производительности труда, исключения случаев травматизма и т. д.;

б) профилактические меры в виде целеустремленной пропаганды вреда наркомании в учебных заведениях и трудовых коллективах, среди контингента населения так называемого повышенного риска, потребителей наркотиков, предупреждения наркотизации членов семей, в которых другие члены употребляют наркотические средства и тому подобное;

в) лечебно-реабилитационные меры, которые охватывают создание и функционирование наркологических медицинских учреждений (диспансеров, отделений больниц, кабинетов, врачебно-трудовых профилакториев);

г) социально-реабилитационные меры относительно наркозависимых;

д) правовые меры для привлечения виновных в совершении правонарушений, связанных с наркотиками, к разным видам ответственности, усилению таможенного контроля за переме-

щением наркотических средств через границу и другие;

е) экономические меры заключаются в расходах на борьбу с наркотизмом, финансовые и другие материальные ресурсы, которые могли бы быть использованы на другие потребности и т. п.

Правовой аспект рассмотренных мероприятий может быть представлен как совокупность предусмотренных законом, другими нормативными актами или международными конвенциями правовых норм, которые:

во-первых, запрещают осуществление тех или других действий, универсально связанных с наркотиками, и которые устанавливают за это юридическую ответственность, главным образом криминальную и административную;

во-вторых, регулируют разные правоотношения, которые возникают в связи с заболеванием наркоманией или с употреблением наркотических средств;

в-третьих, те, которые обеспечивают принудительное лечение от наркомании лиц, которые уклоняются от него, и,

в-четвертых, что относят те или другие средства к наркотическим.

Аспект криминологических мероприятий борьбы с наркотизмом составляет ту часть мероприятий социального аспекта, что касается противодействия наркотической преступности как совокупности связанных с наркотиками преступлений. К этим мерам относятся:

во-первых, изучение, анализ и обобщение состояния, уровня, структуры и динамики этих преступлений, в том числе их латентности;

во-вторых, установление причинного комплекса данного вида преступности и определения содержания, характера, направлений деятельности по устранению или нейтрализации причин и условий, которые способствуют осуществлению преступлений, связанных с наркотиками;

в-третьих, выявление и фиксация типичных черт, свойств, качеств личности виновных в осуществлении того или другого вида рассмотренных преступлений и

в-четвертых, разработка комплекса мероприятий по предупреждению преступлений, связанных с наркотическими средствами, и тому подобное.

Медицинский (биологический) аспект анализируемых мероприятий заключается в усовершенствовании наркологической службы и методов лечения наркомании; в повышении квалификации и обеспечении высокой профессиональной подготовки медицинских работников, которые осуществляют лечение наркозависимых лиц и других лиц, которые употребляют наркотические средства без назначения врача; в разработке новых лекарственных препаратов и медицинского оборудования для лечения наркомании и т.п.

Политический аспект мероприятий противодействия наркотизму характеризуется тем, что ядро, стержень наркотизма, – наркобизнес, будучи частью организованной преступности и владея колоссальными постоянно растущими финансовыми средствами (сверхдоходами), противостоит и противодействует органам государственной власти и управления в их деятельности по реализации государственной воли, подрывает

основы государственной власти и управления, ослабляет всю систему государственной власти, снижает доверие к ней со стороны населения и т.д.

В юридической литературе отмечается, что противостояние и противодействие организованной преступности законной деятельности органов государственной власти и управления осуществляются при помощи не только совершения преступлений, но и подчинения организаторам и членам преступных группировок сотрудников органов государственной власти и управления с целью содействия последними преступной деятельности, то есть осуществление противодействия как извне, так и изнутри государственного аппарата.

Противостояние и противодействие наркобизнесу, как составной части организованной преступности, органами государственной власти и управления имеет не только уголовный, но и политический характер, поскольку, подрывая основы государственной власти и управления, может привести к переориентации и перекручиванию политического курса государства. Поэтому, главное в политическом аспекте мероприятий противодействия наркотизму заключается в исключении возможности влияния дельцов наркобизнеса и их сообщников на политику государства с помощью установления заслона выдвижению продвигаемых наркодельцами лиц на ключевые и другие должности в органах государственной власти и управления и прекращения любых проявлений коррупции. В данном аспекте рассмотренные мероприятия обеспечивают укрепление государственных

органов и проведение государственной политики в соответствии с законодательством.

Экономический аспект мероприятий борьбы с наркотизмом выражается в двух направлениях: ретроспективном и перспективном. Ретроспективное направление заключается, с одной стороны, в прямых финансовых, материально-технических и других расходах государства на борьбу с наркотизмом, а с другой стороны – в потерянной экономической выгоде в результате наркотизации части членов общества и действий наркобизнеса.

Прямые расходы заключаются в выделении значительных средств из государственного бюджета на организацию и содержание: многообразных медицинских учреждений наркологического профиля; лечебно-воспитательных учреждений для неполноценных детей, включая тех, неполноценность которых вызвана употреблением наркотических средств их родителями; подразделений и сотрудников органов внутренних дел и таможенной службы, ориентированных на борьбу с распространением наркотиков, наркобизнесом и организованной преступностью; а также на разработку и эксплуатацию: специальных средств для выявления наркотиков и определения их качества и количества; на изобретение, производство и приобретение лекарств для лечения наркомании; на осуществление международных контактов и проведения общих мероприятий с Организацией Объединенных Наций по борьбе с наркотизмом, Интерполом и другими международными органами и организациями; на

проведение научных исследований в таких отраслях науки, как, например, медицина, психиатрия, психология, юриспруденция; на антинаркотическую пропаганду и т.д.

Потерянная экономическая выгода заключается в увеличении количества физически неполноценных и умственно ограниченных людей – жертв наркотизма, что в конечном счете приводит к уменьшению интеллектуального и физического потенциала развития общества в целом (снижению уровня образования, производительности труда и т. др.), что ведет к уменьшению выработанных обществом материальных и других благ; в сокращении объемов финансирования разных сфер ведения хозяйства, государственных и частных структур в связи с перекачиванием финансовых средств в карманы дельцов наркобизнеса; в повышении производственного травматизма, в результате которого, в частности, не создаются запланированные материальные блага, и тому подобное.

Перспективное направление экономического аспекта мероприятий противодействия наркотизму складывается в разработке и использовании экономических рычагов, которые противостоят наркобизнесу, включая противодействие отмыванию добытых преступным путем средств.

Экологический аспект рассмотренных мероприятий связан с государственно-правовой регуляцией относительно ограничения хранения и распространения культур, которые содержат наркотические вещества, и заключается в запрещении их посевов и выращивания, уничтожении дикорастущих растений, за исключением их производства только

на специально отведенных площадях и исключительно в медицинских целях.

Организационный аспект мероприятий противодействия наркотизму включает многообразные и разноплановые мероприятия, реализованные или потенциальные. В качестве потенциальных, на наш взгляд, целесообразно рассматривать те, которые реализуются в других государствах и которые целесообразно осуществлять в нашей стране.

К основным, на наш взгляд, организационным мероприятиям, которые направлены на противодействие наркотизму, стоит отнести: организацию в общегосударственном масштабе системы государственных органов и учреждений, в функции которых входит реализация борьбы с наркотизмом, в том числе предупреждение преступлений, связанных с наркотическими средствами, учет и лечение наркоманов и т. п.; организацию на ведомственном уровне, главным образом министерствами внутренних дел и здравоохранения, деятельности, направленной на противодействие наркотизма, включая ее планирование, контроль за выполнением определенных мероприятий, внутриведомственное (внутреннее) и межведомственное (внешнее) взаимодействие и т. п.; организацию деятельности по уничтожению дикорастущих и незаконно выращиваемых растений, которые содержат наркотики; организацию охраны мест хранения наркотических средств; организацию подготовки высококвалифицированных специалистов по борьбе с наркотизмом и проведение научных исследований в этой сфере; материально-техническое и дру-

гое обеспечение государственных органов и учреждений, которые осуществляют деятельность, направленную на противодействие наркотизму; организацию антинаркотической пропаганды; привлечение к участию в борьбе с наркотизмом разных общественных объединений, служб доверия, религиозных обществ и тому подобное.

К организационным мероприятиям, на наш взгляд, необходимо отнести разработку и принятие новой Национальной (целевой) программы по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обращению на период 2010-2015 гг., в которой нашли бы свое воплощение существующие международные договоры, участником которых является Украина.

Исходя из этого, можно определить систему мероприятий противодействия наркотизму как позитивную, социально полезную, противостоящую наркотизму многообразную деятельность, которая охватывает совокупность многочисленных разноплановых, взаимозависимых, взаимодополняющих, упорядоченных и взаимоувязанных мероприятий, направленных на борьбу с наркотизмом, что имеет социальный, правовой, криминологический, медицинский, экономический, экологический, организационный и международный аспекты.

Лицензия серии А ММ II №024913
Государственная аккредитация сертификата АУ №000005
Член Евразийской Ассоциации университетов от 20.05.2007 Д-№84
Научная аккредитация сертификата А №002 от 14.04.2008

Славянский университет Республики Молдова объявляет набор на 2011-2012 учебный год по следующим специальностям/специализациям:

Лицензиат

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- ✓ Бухгалтерский учет
- ✓ Финансы и банки
- ✓ Мировая экономика и международные экономические отношения
- ✓ Бизнес и управление
- ✓ Маркетинг и логистика
- ✓ Кибернетика и экономическая информатика
- ✓ Информатика
- ✓ Информационные технологии
- ✓ Архитектура
- ✓ Дизайн интерьера
- ✓ Туризм

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- ✓ Право
- ✓ Услуги социальной защиты

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

- ✓ Русский язык и литература
- ✓ Украинский язык и литература
- ✓ Болгарский язык и литература
- ✓ Иностранные языки
- ✓ Журналистика
- ✓ Психология
- ✓ Культурология
- ✓ Психопедагогика
- ✓ Педагогика начального образования

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

- ✓ Актерское мастерство
- ✓ Сценография
- ✓ Режиссура

Период обучения (в зависимости от специальности или специализации):

- а) на этапе лицензиата – для бакалавров 3-4 года, для выпускников общеобразовательной школы (11 класс) – 4-5 лет;
- б) на этапе магистратуры – 1-2 года.

Набор осуществляется на дневное и заочное отделения.

Язык обучения – русский.

Прием документов, зачисление – в соответствии с Положением Министерства Просвещения Республики Молдова о поступлении в высшие учебные заведения на 2011-2012 уч.год.

Магистрат

- ✓ Русский язык и литература
- ✓ Психология
- ✓ Право
- ✓ Право экономическое
- ✓ Право международное
- ✓ Менеджмент
- ✓ Бухгалтерский учет
- ✓ Банки и биржевая деятельность

Документы:

- ✓ Заявление на имя ректора;
- ✓ Документ об образовании;
- ✓ Паспорт (свидетельство о рождении);
- ✓ 6 фото 3x4;
- ✓ Медицинская справка ф.№086;
- ✓ Ксерокопия приписного свидетельства (для юношей);
- ✓ 6 конвертов с марками

При Университете действуют:

- ✓ Лицей «Светоч»
- ✓ Военная кафедра;
- ✓ Автошкола;
- ✓ Курсы государственного языка;
- ✓ Курсы русского языка;
- ✓ Курсы бухгалтерского учета

Наш адрес: г. Кишинев,
Рышкановка, ул. Флорилор, 28/1,
тел. 43-03-81, 49-63-23, 44-97-88,
078-43-03-81

E-mail: surm@starnet.md
[http:// www.surm.md](http://www.surm.md)